

Христианство на Ближнем Востоке

Christianity in the Middle East

№ 2

2019

ISSN 2587-9316

cmideast.ru

ХРИСТИАНСТВО НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

№ 2, 2019

Учредитель и издатель – Паламаренко Е.В.

Научный журнал «Христианство на Ближнем Востоке» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 – 69256 от 29.03.2017 г.

Издается с 2017 г., выходит четыре раза в год.

Главный редактор – Паламаренко Евгений Викторович

Редакционный совет

БОСТЕРУД Мортен, доктор теологии, экстраординарный исследователь, Северо-Западный университет, Потчеструм, Южная Африка

БОЧКОВ Павел Владимирович, священник, кандидат юридических наук, доктор богословия, профессор кафедры украинского православия и теологии, Межрегиональная академия управления персоналом, Украина

ИВАНОВА Анна Валерьевна, аспирант, Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

КРУТОВА Марина Семёновна, доктор филологических наук, профессор, главный палеограф отдела рукописей, Российская государственная библиотека

САФОНОВ Дмитрий Владимирович, священник, кандидат исторических наук, кандидат богословия, секретарь ученого совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

СМИРНОВА Ирина Юрьевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт российской истории РАН

ТАМКЕ Мартин, профессор, Гёттингенский университет, Германия

ХАНТ Ханна, профессор, Открытый университет, Милтон-Кинс, Великобритания

Адрес редакции

127015, г. Москва, ул. Бутырская, д. 79, кв. 81

тел. +7 (901) 747 07 88

e-mail: christianity.middle-east@mail.ru

сайт: cmideast.ru

CHRISTIANITY IN THE MIDDLE EAST

KhRISTIANSTVO NA BLIZhNEM VOSTOKE

No 2, 2019

Founder and publisher – Evgenii Palamarenko

The journal "Christianity in the Middle East" is Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications. Date of registration: 29th March, 2017. Registration certificate PI № FS 77 – 69256
Published since 2017. Quarterly Journal.

Editor-in-Chief – Evgenii Palamarenko

Editorial Council

BOCHKOV Pavel, priest, Candidate of jurisprudence, Doctor of theology, Professor of the Ukrainian Orthodoxy and Theology Department, Interregional Academy of Personnel Management, Ukraine

BOSTERUD Morten, PhD of theology, Extraordinary Researcher, North-West University, Potchefstroom, South Africa

HUNT Hannah, professor, Open University, England

IVANOVA Anna, PhD student, Saints Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies

KRUTOVA Marina, Doctor of Sciences, Professor, Chief Paleographer of the Department of Manuscripts, Russian State Library

SAFONOV Dmitrii, priest, Candidate of Sciences, Candidate of theology, Secretary of the Academic Council Saints Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies

SMIRNOVA Irina, Doctor of Sciences, Senior Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences

TAMCKE Martin, professor of theology, University of Göttingen, Germany

Editorial office

Butyrskaya str., 79, apt. 81, Moscow,

Russian Federation, 127015.

phone: +7 (901) 747 07 88

e-mail: christianity.middle-east@mail.ru

website: cmideast.ru

Содержание

Современное положение христианства на Ближнем Востоке

Новоторцева А.М.

Историографический аспект исследования ближневосточного периода служения митрополита Иоанна (Вендланда) в 1958–1960 годы..... 4

Вопросы теологии

Сафонов Д.В.

«Не я, грешный, а народ. А прежде всего – милость Господа...»: святость в жизни и житии святителя Тихона..... 15

Изотов А.Б.

Основные документы Русской Православной Церкви и Римско-католической церкви в отношении к другим христианским конфессиям и Совместная декларация Папы Римского Франциска и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 23

Иеродиакон Феофан

(Федосеев Д.А.)

Святой праведный Симеон Богоприимец как один из семидесяти толковников в православном предании 41

Бочков П.В.

Норильская и Туруханская епархия: историческая справка 58

Contents

The Current Situation of Christianity in the Middle East

Anna Novotortseva

Historiographical aspect of the Middle East period of the
Ministry of Metropolitan John (Wendland) in 1958–1960 4

Theology

Dmitrii Safonov

“Not me, a sinner, but a people. And above all – the mercy of the Lord...”:
holiness in the life and life of St. Tikhon..... 15

Andrei Izotov

Unilateral Documents of the Roman Catholic Church
and the Russian Orthodox Church on Relations to Other
Christian Confessions and the “Joint Declaration
of Pope Francis and Patriarch Kirill of Moscow
and All Russia” 23

Dmitrii Fedoseev

The Old Man Simeon (Luke 2.25)
as one of the LXX in Orthodox tradition.....41

Pavel Bochkov

Norilsk and Turukhansk diocese: Historical Background 58

Новоторцева Анна Михайловна

кандидат исторических наук, доцент, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Адрес: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

E-mail: annov1@mail.ru

Историографический аспект исследования ближневосточного периода служения митрополита Иоанна (Вендланда) в 1958–1960 годы

В статье представлен полный историографический обзор ближневосточного периода служения будущего митрополита Ярославского и Ростовского Иоанна (Вендланда) в качестве представителя Русской Православной Церкви при патриархе Антиохийском в Сирии и Ливане в 1958–1960 гг. Данный проблемно-хронологический аспект предполагаемого большого биографического исследования частично рассмотрен в ретроспективном контексте взаимоотношений двух церквей-сестер (Русской Православной и Антиохийской), а также в контексте общих внешнецерковных и государственно-церковных отношений с учетом истории их возникновения и развития. Историографический анализ темы показал, что только в 2018 г. в журнале «Христианство на Ближнем Востоке» впервые вышла серия статей, целенаправленно посвященных ближневосточному периоду служения митрополита Иоанна (Вендланда) в Сирии и Ливане в 1958–1960 гг. в качестве представителя Московского Патриархата.

Ключевые слова: Ближний Восток, Сирия, Ливан, митрополит Иоанн (Вендланд), Антиохийская православная церковь, Русская Православная Церковь, марониты.

История взаимоотношений двух церквей-сестер, Русской Православной и Антиохийской, в настоящее время приобретает особую актуальность и интерес, но не только в связи с известными внешнеполитическими событиями, происходящими сейчас на Ближнем Востоке (прежде всего, геополитической и духовной войной в Сирии). В августе 2018 г. Русская Православная Церковь отметила 60-летие открытия в Дамаске представительства Московской патриархии при Антиохийской церкви, а в 2019 г. – 170-летие со дня основания Антиохийского подворья в Москве. Важно отметить, что 28 декабря 2018 г. исполнилось также 60 лет со дня епископской хиротонии первого в советские годы официального представителя Русской Православной Церкви при патриархе Антиохийском в Дамаске, церковного дипломата, ученого-геолога, богослова, будущего митрополита Ярославского и Ростовского Иоанна (Вендланда) — выдающейся многогранной личности в новейшей отечественной и церковной истории. 14 января 2019 г. исполнилось также 110 лет со дня его рождения, а 25 марта 2019 г. в Ярославской епархии было торжественно отмечено 30-летие со дня кончины владыки.

Митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн (Вендланд), в миру Константин Николаевич Вендланд, родился 14 января 1909 г. в Санкт-Петербурге в высокородной дворянской семье, в его родословии были фамилии Лермонтовых и Шильдеров. В 1930 г. он окончил Ленинградский горный институт со званием инженера-геолога, участвовал в геологических экспедициях на Урале и в Средней Азии, преподавал петрографию в высших учебных заведениях, защитил диссертацию на степень кандидата геолого-минералогических наук, был автором нескольких коллективных монографий.

Будучи при этом тайным монахом, членом знаменитого Александро-Невского братства и духовным сыном одного из его основателей, будущего митрополита Симферопольского и Крымского Гурия (Егорова), в 1946 г. он вышел на открытое служение: участвовал в открытии Свято-Троицкой Сергиевой лавры, был секретарем владыки Гурия в Саратове, затем ректором Киевской духовной семинарии и, наконец, церковным дипломатом, представителем Русской Православной Церкви при патриархе Антиохийском в Сирии, в г. Дамаске.

В целом связь России с Антиохией восходит в самую глубокую древность. Митрополит Московский Макарий (Булгаков) в своем многотомном труде «История Русской Церкви», вышедшем в 1853 г., в главах, описывающих отношение Русской церкви к другим церквям, не раз касался церковных взаимоотношений иерархов Русской церкви с главами восточных православных церквей, отмечая непреклонность и неизменность в Православии в самые непростые периоды церковной истории Антиохийских патриархов, а также многочисленную помощь и покровительство, оказываемые им Россией на протяжении веков. Позднее мы узнаем, что в 1848 г. митрополит Московский Филарет (Дроздов) даже предоставил Антиохийскому патриархату церковь для подворья в Москве, которое существует до сих пор (*Макарий Булгаков, 1995*).

В конце XIX века, в 1896–1900 гг., вышло пять выпусков эпического повествования о путешествии Антиохийского патриарха Макария в Москву в середине XVII века, составленного его родным сыном архидиаконом Павлом Алеппским. Патриарх Макарий дважды приезжал в Россию в период царствования Алексея Михайловича: первый раз – в 1656 г. для сбора

пожертвований, а второй раз – десять лет спустя для церковного суда на Патриархом Никоном. Считается, что это один из самых лучших и ценных письменных памятников о России середины XVII века, превосходящий в некотором смысле даже воспоминания и записки западноевропейских путешественников, но долгое время не введенный в научный оборот и не открытый для широкого доступа, поскольку перевод с арабской рукописи на русский язык был осуществлен лишь в конце XIX века профессором Георгием Авраамовичем Муркосом, ученым-ориенталистом, арабистом, духовным писателем (*Павел Аленицкий, 2016*). О средневековом периоде выстраивания взаимоотношений Русской Православной и Антиохийской церковью немного можно узнать также, обратившись к современной статье Н.А. Дороговой «Православное сердце Ливана – Баламандский монастырь» (*Дорогова Н.А., 2018. С. 161–172*).

Из дореволюционных изданий кроме энциклопедических, богословско-догматических, а также агиографических известна книга Семена Яковлевича Никольского «История церковей Антиохийской и Константинопольской, за время святого Иоанна Златоуста, по его творениям» 1905 г. На время ее издания автор был уже в сане пресвитера (иерея), до революции – миссионером и членом Ставропольской ученой архивной комиссии, а в 1917 г. назначен епископом Армавирским, викарием Кубанской епархии. На этом, собственно, можно подвести итог основной дореволюционной историографии интересующего нас вопроса (*Никольский С.Я., 1905*).

Период гонений на Русскую Православную Церковь в нашей стране в XX веке минимум на 70 лет прекратил всякую возможность официального издания каких-либо духовных и религиозных книг, в том числе и по истории Церкви. Новые современные издания по истории Антиохийской церкви и о ее взаимоотношениях с Российским государством и Русской Православной Церковью появляются уже только в 1990-е и 2000-е гг. Однако советское время оставило нам ряд фундаментальных работ советских историков-востоковедов и историков внешней политики России.

В первую очередь следует назвать фундаментальную работу Евгения Викторовича Тарле «Крымская война», изданную в 1941 г., в которой он утверждал, что вопрос о святых местах являлся лишь предлогом для экспансии царской России против Османской империи (*Тарле Е.В., 1941*). В результате в советский период начался процесс освоения материала, имеющего отношение к проблеме статуса святых мест, и связанной с этим роли России и ее внешней политики в Сирии и Палестине. Примером могут служить работы востоковеда М.Т. Панченковой «Политика Франции на Ближнем Востоке и сирийская экспансия 1860–1861 гг.» 1966 г., а также историка внешней политики России Н.С. Киняпиной «Восточный вопрос во внешней политике России, конец XVIII – начало XIX века», 1978 г., и «Внешняя политика России первой половины XIX», 1963 г. (*Киняпина Н.С., 1963; ее же, 1978; Панченкова М.Т., 1966*).

Сложнейшая проблематика, связанная с дипломатическими усилиями Петербурга в Палестине и Сирии в период османского владычества, переставала быть *terra incognita*. Однако подлинный прорыв в этой области был совершен уже в постсоветский период с появлением работ К.А. Панченко «Взаимоотношения Османского правительства и православной общины Арабского Востока в XVI – начале XX в.», 1996 г., и «Османская империя и судьбы православия на Арабском Востоке (XVI – начало XX в.)», 1998 г. (*Панченко К.А., 1996; его же, 1998*). Причины этого прорыва были

связаны прежде всего с изменением места и роли Православной Церкви в жизни постсоветского российского общества начиная с 1990-х гг., а также с активизацией российского присутствия в Святой земле.

В 2006 г. выходит книга Н.Н. Лисового «Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в.», а в 2013 г. – книга кандидата исторических наук историка-востоковеда Михаила Ильича Якушева «Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е – начало XX века», посвященная истории почти столетнего дипломатического присутствия России в святых местах – со второй трети XIX почти до конца первой четверти XX столетия. Книга повествует об истории двух восточноправославных церквей-сестер – Антиохийской и Иерусалимской, о развитии их отношений с Россией в эпоху упадка Османской империи, охватывая период XIX – начала XX века. Данную монографию можно считать первым опытом комплексного подхода к изучению христианских институтов (субъектов) Османской империи в их контактах с Петербургом и с османским правительством. Она предназначена для востоковедов, специалистов по истории восточноправославных церквей Османской империи, а также для широкого круга читателей, проявляющих интерес к внешней политике Российской империи как покровительницы единоверных патриархатов Ближнего Востока (Лисовой Н.Н., 2006; Якушев М.И., 2013).

При этом новейший период истории взаимоотношений двух Православных церквей (Русской и Антиохийской), особенно в преломлении проблематики биографического исследования, связанного с ближневосточным периодом служения митрополита Иоанна (Вендланда) в 1958–1960 гг., до сих пор представляет исследовательский интерес, остается практически неизученным. Так, Н.А. Дорогова, описывая историю православного Ливана, по непонятным причинам полностью опустила повествование о взаимоотношениях двух Православных церквей (Антиохийской и Русской) в самый интересующий нас период – с 1936 по 1962 г. (Дорогова Н.А., 2018. С. 161–172).

Частичную публикацию писем митрополита Иоанна (Вендланда) из Дамаска в 1958–1960 гг. к своему духовному отцу митрополиту Гурию (Егорову) можно найти в книге духовной дочери Владыки, журналиста Эльвиры Леонидовны Меженной, «Митрополит Иоанн: «Будем делать дела любви!»: Дневники. Письма. Воспоминания», 2013 г., и биографическом очерке последнего представителя Александро-Невского братства Сергея Андреевича Зегжды, 2009 г., а также цикле аудиопередач о митрополите Иоанне на радио «Радонеж», 2018 г. (Зегжда С.А., 2009. С. 83–89; Меженная Э.Л., 2013. С. 174–216; *её же «Слава Богу за все!..»*).

Наиболее близким по проблематике биографического исследования ближневосточного периода служения митрополита Иоанна является сборник статей «Москва и Ближний Восток: духовные и культурные связи», составленный Олегом Пересыпкиным и изданный в 2007 г. Данный сборник рассказывает о глубоких духовных и культурных связях России и Москвы со странами Ближнего Востока, входящими в каноническую территорию православной Антиохийской церкви. Его выход был приурочен к 30-летию архипастырского служения в Москве епископа Филиппопольского Нифона, представителя Игнатия IV, патриарха Великой Антиохии и всего Востока при Алексии II, Патриархе Московском и всея Руси. Интерес для нас представляют практически все материалы данного сборника, начиная от опубликованных

современных интервью – патриарха Игнатия IV журналу Международного фонда единства православных народов «За единство» и епископа Нифона московским журналам «Дипломат» и «Обозреватель-Observer», заканчивая разделами об истории и убранстве храма Архангела Гавриила в Москве (Антиохийского подворья) и о России и политической ситуации на Ближнем Востоке. В содержание также включены статьи историка-востоковеда М. Якушева о восстановлении арабского патриаршества на Антиохийском престоле в Дамаске в 1898–1899 гг. и О. Пересыпкина, президента Общества дружбы, делового и культурного сотрудничества с Ливаном, профессора, по материалам Архива внешней политики Российской империи и личным впечатлениям, – «Антиохийская церковь и Россия» (*Москва и Ближний Восток: духовные и культурные связи, 2007*).

Отдельного внимания заслуживают статьи специализированного ежеквартального двуязычного научного журнала по актуальным вопросам современной и исторической христианской ближневосточной проблематики «Христианство на Ближнем Востоке», издание которого началось совсем недавно, в 2017 г. Одно из основных мест публикаций по странам Ближнего Востока принадлежит статьям, раскрывающим историю и современную деятельность крупнейших католических религиозных и общественных организаций в Сирии и Ливане, главным образом маронитской христианской общины. Незадолго до выхода журнала, в 2013 г., М.А. Родионов и А.В. Сарабьев подготовили совместную монографию, обобщающую и систематизирующую знания по маронитам на Ближнем Востоке, изданную в Институте востоковедения РАН. В своем монографическом труде авторами были описаны традиции ливанских маронитов, приведены подробные сведения по истории маронитов и Маронитской церкви, проанализированы вопросы самоидентификации маронитов, положение представителей этой общины за рубежом, а также вопросы участия маронитов в политической жизни (*Родионов М.А., Сарабьев А.М., 2013*).

Эту тему в историографическом контексте продолжила аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия А.В. Иванова, и не случайно. В своей статье «Почитание преподобного Марона, пустытника сирийского: очерк историографии XX–XXI вв.» автором было отмечено, что в период 1917–1980-х гг. на русском языке не было издано сочинений, целенаправленно посвященных традиции почитания древнего сирийского святого (неразделенной церкви), почитаемого и на Востоке, и на Западе, – преподобного Марона, а вся интересующая историография XX века была представлена исключительно исследованиями иностранных ученых (*Иванова А.В., 2017. С. 29–35*).

В 2018 г. Я.В. Совгира представил свой «Обзор деятельности крупнейших католических организаций, направленной на поддержку христиан Ближнего Востока», в рамках изучения общей работы католической социальной миссии в Ближневосточном регионе автором подробно была описана деятельность конкретных католических братств, движений, благотворительных организаций и фондов (*Совгира Я.В., 2018. С. 4–21*).

Наконец, в 2018 г. в журнале «Христианство на Ближнем Востоке» впервые вышла серия статей, целенаправленно посвященных ближневосточному периоду служения митрополита Иоанна (Вендланда) в Сирии и Ливане в 1958–1960 гг. в качестве представителя Московского Патриархата. В первой статье речь шла о начале и условиях ближневосточного периода служения

митрополита Иоанна в качестве представителя Русской Православной Церкви при патриархе Антиохийском, проходившего в середине XX века в очень непростых внутрисударственных и внешнеполитических условиях, особенно в таких странах, как Сирия и Ливан. Несмотря на то что внешнеполитические и духовные связи России и Антиохии ведут свое начало с древнейших времен, в конце 1950-х годов Русская Православная Церковь не имела своего постоянного представительства и, следовательно, представителя при Антиохийской церкви. Вставал вопрос о выборе наиболее подходящей кандидатуры, этот процесс затянулся на несколько лет и выявил различные интересы и сложные взаимоотношения сторон – Советского государства и Русской Православной Церкви (*Новоторцева А.М., 2018. С. 4–15*).

Вторая статья являлась логическим продолжением первой и описывала кончину Антиохийского патриарха Александра III (Тахана) и связанные с ней обстоятельства избрания нового патриарха Антиохийской православной церкви Феодосия VI (Абурджели) в 1958 г. В целом политическая и внутрицерковная ситуация в Антиохийской православной церкви к середине XX в. была весьма сложной. С одной стороны, лояльный к Советскому государству и его внешней политике патриарх Антиохийский Александр III (Тахан), получивший в свое время высшее образование еще в царской России, в Киевской духовной академии, а с другой – напряжение в среде русской белой эмиграции на Ближнем Востоке, весьма немногочисленной, но при этом расколотой по двум столь разным приходам (Русской Православной Церкви Московского Патриархата и Русской зарубежной церкви) в Ливане. Кроме этого, ситуацию осложняло и существование в данном регионе множества различного толка христианских общин (маронитов, иаковитов и др.), а также постоянное давление со стороны Константинопольского патриарха и, конечно же, интересы Ватикана (*Новоторцева А.М., 2018. С. 4–21*).

Для конкретизации и дополнения отдельных моментов, связанных с ближневосточным периодом служения митрополита Иоанна (Вендланда), а также новейшей истории Антиохийской православной церкви в целом могут быть использованы интервью 2014 г. митрополита Филиппопольского Нифона (Сайкали), патриаршего викария, представителя Антиохийского патриарха при Патриархе Московском и всея Руси, настоятеля подворья Антиохийской церкви в Москве, частично опубликованное в книге Э.Л. Меженной «Митрополит Иоанн: «Будем делать дела любви!»: Дневники. Письма. Воспоминания», 2013 г.; «Хлеб, соль и любовь, или Полвека в России архиепископа Нифона» – интервью ежедневному интернет-изданию «Православие и мир» от 12 ноября 2011 г.; «Нам нельзя быть как все!» – интервью в журнале «Фома» в июле 2007 г. и др. (*Епископ Филиппопольский Нифон, 2007. С. 78–82; Хлеб, соль и любовь, или Полвека в России архиепископа Нифона*).

Таким образом, из немногочисленных историографических и документальных источников о ближневосточном периоде служения будущего митрополита Ярославского и Ростовского Иоанна (Вендланда) в качестве представителя Московского Патриархата при патриархе Антиохийском в Сирии и Ливане в 1958–1960 гг. можно узнать, во-первых, что его служение проходило в крайне непростых внешне- и внутрицерковных, а также внешнеполитических условиях. Однако он как церковный дипломат сумел делать важные дела, касавшиеся престижа нашего

государства и, главное, укрепления позиций Русской Православной Церкви в православном церковном мире.

Во-вторых, сложность и неоднозначность церковного дипломатического служения именно в советские годы подчеркивает тот факт, что будущий митрополит Иоанн (а в те годы архимандрит, а затем епископ) с самого начала предупреждал представителей Отдела внешнецерковных связей (ОВЦС), что возложенная на него церковная дипломатическая миссия (связанная тогда с полным подчинением и жестким выполнением инструкции Отдела стран Ближнего и Среднего Востока при Министерстве иностранных дел СССР) была для него непосильна (по соображениям прежде всего духовно-нравственным). Однако вопреки его желанию он был направлен на Ближний Восток, в самое пекло событий, открывать в 1958 г. представительство Московского Патриархата в Сирии, г. Дамаске. Впереди его ждала Европа и Америка. В результате весь период заграничного служения митрополита Иоанна проходил в течение девяти лет, с 1958 по 1967 г.

Кроме этого, историографический анализ ближневосточного периода служения митрополита Иоанна (Вендланда) в 1958–1960 гг. подтвердил актуальность и малую изученность данного вопроса. Напротив, источниковая база достаточно обширна и разнообразна, представлена сразу несколькими группами источников (прежде всего, документальными архивными и источниками личного происхождения – письмами и дневниками); она репрезентативна и доступна для изучения, что позволит в ближайшем будущем представить данный аспект предполагаемого большого биографического исследования в рамках отдельной монографии или книги – «Ближневосточный период служения митрополита Иоанна (Вендланда) в контексте внешнецерковных и государственно-церковных отношений в 1958–1960 гг.».

Литература

Дорогова Н.А. Православное сердце Ливана – Баламандский монастырь // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 2. С. 161–172.

Епископ Филиппопольский Нифон, настоятель Антиохийского подворья в Москве. Нам нельзя быть как все! / Беседовала Екатерина Прогнимак; Фото Сергея Тетерина и из архива епископа Нифона // Фома. 2007. № 7 (51) июль. С. 78–82.

Зегжда С.А. Митрополит Иоанн (Вендланд). Биографический очерк. 1909–1989. Ярославль: Ярославская епархия, 2009.

Иванова А.В. Почитание преподобного Марона, пустытника сирийского: очерк историографии XX–XXI вв. // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 3. С. 29–35.

- Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX века. – М., 1963.
- Киняпина Н.С. Восточный вопрос во внешней политике России, конец XVIII – начало XIX века. – М., 1978.
- Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. – М., 2006.
- Макарий Булгаков, митр. История Русской Церкви. Книга 3. Т. 5. Состояние Русской Церкви от митрополита Кирилла II до митрополита Святого Ионы, или в период монгольский (1240–1448). Глава VIII. Отношение Русской Церкви к другим церквам. – М., 1995.
- Меженная Э.Л. «Слава Богу за все!..»: служение митрополита Иоанна (Вендланда) на Ближнем Востоке. URL: <http://radonezh.ru/radio/2018/10/28/23-00> (дата обращения: 29.03.2019).
- Меженная Э.Л. Митрополит Иоанн: «Будем делать дела любви!»: Дневники. Письма. Воспоминания / Э.Л. Меженная. – Ярославль, 2013.
- Москва и Ближний Восток: духовные и культурные связи. – М., 2007.
- Никольский С.Я. История церквей Антиохийской и Константинопольской, за время святого Иоанна Златоуста, по его творениям: Отд. 1–2, Ставрополь-Кавказский, 1905.
- Новоторцева А.М. Кончина патриарха Александра III (Тахана) и избрание нового патриарха Антиохийской православной церкви Феодосия VI (Абурджели) в 1958 году // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 4. С. 4–21.
- Новоторцева А.М. Условия и начало ближневосточного периода служения митрополита Иоанна (Вендланда) в качестве представителя Русской Православной Церкви при патриархе Антиохийском // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 3. С. 4–15.
- Павел Алеппский (архидиакон, XVII в.). Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Павел Алеппский (архидиакон); пер. с араб. Г. Муркоса. – М., 2016.
- Панченко К.А. Взаимоотношения Османского правительства и православной общины Арабского Востока в XVI – начале XX в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история. – М., 1996.
- Панченко К.А. Османская империя и судьбы православия на Арабском Востоке (XVI – начало XX века). – М., 1998.
- Панченкова М.Т. Политика Франции на Ближнем Востоке и сирийская экспансия 1860 – 1861 гг. – М., 1966.
- Родионов М.А., Сарабьев А.М. Марониты: традиции, история, политика. – М.: Институт востоковедения РАН, 2013.
- Совгира Я.В. Обзор деятельности крупнейших католических организаций, направленной на поддержку христиан Ближнего Востока // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 2. С. 4–21.
- Тарле Е.В. Крымская война. Т. 1. – М., Л., 1941.
- Хлеб, соль и любовь, или Полвека в России архиепископа Нифона / PRAVMIR.RU. Православие и мир. URL: <https://www.pravmir.ru/xleb-sol-i-lyubov/> (дата обращения: 30.03.2019).
- Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е – начало XX века. – М., 2013.

Anna M. Novotortseva

*Candidate of historical Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl State Pedagogical University by K.D. Ushinsky*

Address: Yaroslavl, Republican street, 108/1

E: *mail: annov1@mail.ru*

Historiographical aspect of the Middle East period of the Ministry of Metropolitan John (Wendland) in 1958–1960

The article presents a complete historiographical review of the middle East period of the Ministry of the future Metropolitan of Yaroslavl and Rostov John (Wendland) as a representative of the Russian Orthodox Church to the Patriarch of Antioch in Syria and Lebanon in 1958–1960. This problem-chronological aspect of the proposed large biographical study is partially considered in the context of the relationship between the two sister churches (Russian Orthodox and Antioch), as well as in the context of the General external Church and state-Church relations, taking into account the history of their origin and development. Historiographical analysis of the topic showed that only in 2018 in the journal "Christianity in the middle East" series of articles were purposefully dedicated to the middle East period of service of Metropolitan John (Wendland) in Syria and Lebanon in 1958–1960 as a Representative of the Moscow Patriarchate for the first time.

Keywords: Middle East, Syria, Lebanon, Metropolitan John (Wendland), Antioch Orthodox Church, Russian Orthodox Church, Maronite.

References

Bishop Niphon of Philippiopolis, Abbot of Antioch In Moscow. We can't be like everyone else! Ekaterina Prognimak talked; Photo by Sergei Teterin and from the archive of Bishop Niphon. Thomas, 2007, no. 7 (51), July, pp. 78–82.

Bread, salt and love, or half a century in Russia, Archbishop Nifon. Available at: <https://www.pravmir.ru/xleb-sol-i-lyubov/> (accessed 30.03.2019).

Dorogova N.A. Orthodox heart of Lebanon – Balamand monastery. Christianity in the middle East. 2018, no. 2, pp. 161–172.

Ivanova A.V. Veneration of St. Maron, the Syrian hermit: an essay on historiography of the XX–XXI centuries. Christianity in the middle East, 2017, no. 3, pp. 29–35.

Kanapina N. With. The Eastern question in Russian foreign policy, the end of XVIII – early XIX century. Moscow, 1978.

Kanapina N. With. The foreign policy of Russia in the first half of the nineteenth century. Moscow, 1963.

Lisovoi N.N. Russian spiritual and political presence in the Holy Land and the middle East in the XIX – early XX centuries. Moscow, 2006.

Macarius Bulgakov, Metropolitan. History Of The Russian Church. Book 3. Vol.5. The status of the Russian Church Metropolitan Cyril II to the Holy Metropolitan Jonah, or in the Mongol period (1240–1448). Chapter VIII. The attitude of the Russian Church to other churches. Moscow, 1995.

Mezhennaya E.L. "Thank God for everything!..": the Ministry of Metropolitan John (Wendland) in the middle East. Available at: <http://radonezh.ru/radio/2018/10/28/23-00> (accessed 29.03.2019).

Mezhennaya, L.E. Metropolitan John: "we Will do deeds of love!", Diaries. Letters. Memories. Yaroslavl, 2013.

Moscow and the middle East: spiritual and cultural ties. Moscow, 2007.

Novotortseva A.M. Conditions and the beginning of the middle East period of service of Metropolitan John (Wendland) as the representative of the Russian Orthodox Church under Patriarch of Antioch. Christianity in the middle East, 2018, no. 3, pp. 4–15.

Novotortseva A.M. Death of Patriarch Alexander III (Tahan of) and the election of the new Patriarch of the Orthodox Church of Antioch, Theodosius VI (Abergele) in 1958. Christianity in the middle East, 2018, no. 4, pp. 4–21.

Panchenko K.A. the Ottoman Empire and the fate of Orthodoxy in the Arab East (XVI – early XX century). Moscow, 1998.

Panchenko K.A. the Relationship of the Ottoman government and the Orthodox community of the Arab East in the XVI – early XX centuries abstract of thesis on competition of a scientific degree of candidate of historical Sciences on the specialty 07.00.03 – General history. Moscow 1996.

Panchenkova M.T. French Policy in the middle East and Syrian expansion 1860–1861. Moscow, 1966.

Paul of Aleppo (archdeacon, XVII.). Journey of Antioch Patriarch Macarius to Russia in the half of the XVII century, described by his son, archdeacon Paul of Aleppo. Paul of Aleppo (archdeacon); TRANS.with Arab. G. Murkos. Third edition. Moscow, 2016.

Rodionov M.A., Sarabyev A.M. *Sarabi Maronites: traditions, history, politics*. Moscow, Institute of Oriental studies, 2013.

Sovgira Ya.V. Review of the activities of the largest Catholic organizations aimed at supporting Christians in the Middle East. *Christianity in the middle East*, 2018, no. 2, pp. 4–21.

St. Nicholas S. Y. *History of the churches of Antioch and Constantinople, during the time of St. John Chrysostom, according to his works: Ed. 1–2*, Stavropol, 1905.

Tarle E.V. *Crimean war. Vol. 1*. Moscow, Leningrad, 1941.

Yakushev M.I. *Patriarchates of Antioch and Jerusalem in the politics of the Russian Empire. 1830 – early twentieth century*. Moscow, 2013.

Zegzhda S.A. *Metropolitan John (Wendland). Biographical sketch. 1909–1989*. Yaroslavl, 2009.

Сафонов Дмитрий Владимирович

*священник, кандидат исторических наук, кандидат богословия, секретарь
ученого совета, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия*

Адрес: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

E-mail: dmisafonov@yandex.ru

«Не я, грешный, а народ. А прежде всего – милость Господа...»: святость в жизни и житии святителя Тихона

9 октября 2019 года исполняется 30 лет со дня канонизации святителя Тихона. Канонизация святителя произошла в 1989 году, когда еще господствовала советская идеология и имя патриарха в советской исторической литературе продолжало клеймиться в качестве «врага советской власти». Но народ церковный почитал патриарха Тихона как святого буквально с детских его лет. Святость как жизнь в гармонии с Богом была внутренним, имманентным свойством патриарха Тихона. Находясь под гнетом атеистической власти, Церковь воспринимала своего патриарха как святого, момент канонизации в 1989 году лишь обозначил явно этот факт.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, патриарх Тихон, церковь, Советский Союз, гонения.

Церковь в каждый из периодов земной истории есть Церковь святых. Церковь жива, пока в ней есть святые, и прежде всего святые патриархи. Святой патриарх предстает человеком, исполненным любви, долготерпения и особого мирного духа. Вся жизнь его была наполнена проявлениями святости, коснемся лишь некоторых из них.

В метрической книге Воскресенской церкви погоста Клина Торопецкого уезда (ныне – Тверская митрополия) за 1865 год указано, что в семье священника Иоанна Тимофеевича и жены его Анны Гавриловны Беллавиных 19 января (1 февраля н. ст.) родился и 23-го числа крещен Василий. В день его рождения в храмах читали Евангелие от Марка, где есть такие слова: «О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец. Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступит это время» (Мк.13, 32–33). Он исполнил это сполна, вся жизнь его была бодрствованием и молитвой к Богу. Не случайно и то, что в этот день через 154 года взойдет на патриарший престол преемник и продолжатель дела святителя Тихона Святейший Патриарх Кирилл.

Он был третьим сыном в семье, младший его брат родился через восемь лет. Отец вскоре после рождения будущего патриарха рассказал своей семье, что ему явилась его покойная мать и сказала, что он скоро умрет, а один из его сыновей будет горюном, другой рано умрет, а Василий будет великим. Как «Великого Господина и Отца» почитают русские люди и поныне своего патриарха.

Все трое его братьев – Павел, Иоанн, Михаил, служившие Церкви в мирянском достоинстве, умерли от различных болезней возрасте 25–30 лет. Патриарх всегда молился о них, как и о своих родителях – протоиерее Иоанне, умершем в 1894 году, и матушке, умершей через 10 лет, которую он неизменно и регулярно посещал в ее доме в Торопце до отъезда на служение в Америку. Младший брат Михаил, ставший помощником святителя в Америке, умер от сердечной болезни в 1902 г., не дожив до 30 лет. Бог как бы указывал святителю на его избранность. Он остался единственным, был утешением и надеждой не только для престарелой матери, но и для православного народа. Возрастая в доме при храме, где служил отец, в провинциальном Торопце Василий Беллавин впитывал не только сугубо церковную, но и народную жизнь. В одном из своих слов торопчанам, уже будучи архиереем, он сказал: «И сейчас молю Всевышнего, да укрепит Он у вас то благочестие, каким отличались предки торопчане». Мы мало знаем о детстве и ранней юности святителя. В девять лет поступил в духовное училище, в 13 лет – в Псковскую семинарию, где получил прозвище «архиерей». В Петербургской академии сокурсники уже звали его «патриархом». Это был человек, в духовном отношении выделяющийся из общей массы учащихся, он получил это странное прозвище, в котором проявлялась любовь к нему семинаристов. В академии он вынужден был сочетать учебу с работой библиотекарем. Период его обучения в СПбДА с 1884 по 1888 год был временем, когда в духовную академию пришли талантливые люди, составившие группу молодых ученых монахов. В год поступления В. Беллавина первым за 20 лет учащимся академии монашество принял Михаил (Грибановский), умерший в Крыму в 42 года, будучи епископом Таврическим. Он одним из первых предложил вернуться к канонической норме управления Церковью патриархом.

Догматическое богословие преподавал А.Л. Катанский, который первым предложил вернуться к апостольскому пониманию Церкви как Тела

Христова, как Невесты, обрученной Небесному Жениху, отказавшись от прокатолического ее понимания как общества людей. Впоследствии святитель Тихон вспоминал, как «в годы учения его в академии блаженной памяти наставники преосвященные Антоний (Вадковский) и Михаил (Грибановский) и ныне здравствующий Антоний (Храповицкий) в беседах, часто после вечерней молитвы, говорили студентам о восстановлении патриаршества». Так промысел готовил будущего патриарха к его будущему служению.

Было и другое, совсем личное, но тоже промыслительное событие в годы обучения в академии. В эти годы Василий обручился с внучкой диакона погоста, где в то время служил его отец и куда он приезжал на каникулы. Договорились венчаться после окончания Василием академии. Однако невеста нарушила свое слово и вышла замуж. Когда Василий вернулся домой из академии, он встретил ее с маленьким ребенком на руках. Он спросил ее: «Скажи мне, ты счастлива?» – «Да, я счастлива», – ответила она и попросила благословить ее ребенка. Это событие подтолкнуло его к принятию монашества, хотя с этого момента до пострига прошло более трех лет, когда Василий был молодым преподавателем Псковской семинарии.

Местные протоиереи пытались дозваться молодого преподавателя в свой дом на смотрины и желали выдать за него своих дочерей. О приглашении Василия в его семью рассказывал его ученик Борис Царевский. «Ты заметила, как он смотрел?» – спрашивала мать свою дочь. «Глаза чистые, ясные, как у голубя, от него веет теплом и добротой, и он такой умный», – отозвалась дочь. Отец, допивая стакан чая, предостерег супругу с дочкой, чтобы расчета на него не было как на жениха: «Вы не смотрите, что он говорун и веселый такой. Его, когда он был студентом, прозвали патриархом, и дорога ему одна – в монахи».

14 декабря 1891 г. он принял монашество с именем Тихон в честь святителя Тихона Задонского. На постриг собралось так много народа, что, предвидя это, были поставлены подпорки в нижнем этаже семинарии (храм находился на втором этаже), чтобы не обрушился под тяжестью собравшихся. Вскоре он был рукоположен во иеромонаха.

Инок в народном толковании – от слова «иной»: у него иная жизнь, иное видение, иной путь. После пострига начался иной путь святителя Тихона. Отличало его удивительно мягкое отношение к семинаристам, ведь он был человек удивительно мягкий, деликатный, воспитанный. Эта черта была ему свойственна впоследствии даже в общении с врагами Церкви: даже хамски обращающемуся с ним Евгению Тучкову он отвечал уважительно и с достоинством.

В марте 1892 г. иеромонах Тихон был назначен инспектором, а вскоре и ректором Холмской духовной семинарии. Город этот, находящийся на территории современной Польши, был в значительной степени населен униатами, немало здесь проживало и иудеев, с которыми отец Тихон сумел найти общий язык. По воспоминаниям будущего митрополита Евлогия (Георгиевского), это был гений общения. Архимандрит Тихон учил серьезно относиться к церковному обучению, не считать его отвлеченным от жизни. Особый акцент он делал на послушании церковным установлениям Святой Церкви, любви к храму Божию и богослужению.

Архимандрит Тихон организовал публичные чтения для горожан на религиозно-нравственные темы, он периодически служил в приходских храмах, даже сельских, по приглашению настоятелей. Несмотря на

многочисленные обязанности и постоянную занятость, архимандрит Тихон находил время для написания статей, в которых разрешал проблемы современной жизни с точки зрения христианского учения, именно в это время он пишет известные статьи о различии вегетарианства и христианского поста. 19 октября 1897 г. в Санкт-Петербурге состоялась хиротония 32-летнего архимандрита Тихона во епископа Люблинского, викария Холмско-Варшавской епархии. Служение на территории Польши оказалось недолгим. Принципиальная позиция по отношению к злоупотреблениям одной влиятельной настоятельницы женского монастыря послужила причиной решения Синода о переводе епископа в Америку. Это служение многим не казалось привлекательным. Когда главу Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина) Синод за несколько лет до этого пытался направить в Америку, он наотрез отказался, очень эмоционально высказавшись в адрес синодалов, решивших сослать его в «дикую Америку», на страницах своего дневника.

Служение в Америке требовало самоотдачи. За восемь лет правления Тихона в Америке учреждены два викариатства, православное братство, сестричество, две духовные семинарии. Число приходов выросло в пять раз – с 15 до 75. Всего он окормлял до 400 тысяч православных самых разных национальностей. Сам Тихон принимал деятельное участие в переводе на английский язык книг и изданий. В 1907 году он провел первый собор в Америке. Опыт существования Церкви в стране, где религиозные общины отделены от государства, был использован святителем при выстраивании отношений с советской властью.

В том же 1907 году в сане архиепископа он переведен на Ярославскую кафедру. Часто святитель объезжал епархию, порой верхом на лошади, посещая дома духовенства, живо интересуясь жизнью семей священников. В 1908 году он посетил Иоанна Кронштадского, незадолго до его кончины. Они посидели рядом, беседовали. Наконец о. Иоанн сказал: «Теперь, владыко, садитесь вы на мое место, а я пойду отдохну». Божиим Промыслом как бы передавалась эстафета: «всероссийский батюшка» передавал свое служение будущему патриарху всероссийскому. Главой Церкви в эти годы считал себя российский монарх, это было искажение канонической нормы. Понимая это, святитель никогда не принимал никакого участия в монархическом движении. Не кривил он душой, когда говорил на допросах в ГПУ, что не является монархистом. В 1913 году, в год 300-летия династии, царская семья проехала по маршруту ополчения Минина и Пожарского, после чего в Ярославле все значимые лица, кроме епископа, получили награды. Святителя не наградили за то, что не пошел на поводу у местного губернатора, стремившегося максимально продемонстрировать лояльность монарху. Это столкновение с властями привело к монаршему решению перевести святителя Тихона на Виленскую кафедру. Приехал в приграничную Литву святитель в 1914 году, когда началась Первая мировая война, заставившая быть местного епископа в постоянных перемещениях. Владыка по поручению Синода вывозит в Москву из Вильно, из монастыря, мощи виленских мучеников. За это он награжден бриллиантовым крестом на клобук. Перед февралем 1917 года стал членом Синода, члены которого отказались поддерживать свергнутых Романовых. Царский трон был вынесен из синодального зала сразу после отречения.

19 июня 1917 года он избирается на Московскую кафедру, а затем, после возведения 13 августа 1917 года в сан митрополита, становится

председателем Поместного собора. Избранный жребием, явным промыслом Божиим, на патриарший престол и поставленный сонмом архиереев в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, патриарх Тихон явил на новом этапе своего служения более всего явных проявлений святости.

12 июля 1919 года произошло первое покушение на патриарха Тихона. При выходе из храма Христа Спасителя некая Пелагея Гусева нанесла святителю удар ножом в бок. Патриарха спас находившийся на нем под рясой широкий монашеский кожаный пояс, в который пришелся удар ножа, и уже через непродолжительное время патриарх смог возвратиться к своему служению.

Через несколько дней Святейший патриарх в ответ на сочувственные слова епископов на заседании Высшего церковного управления сказал, что его жизнь сохраняется Богом, «...доколе это признается нужным в Его промыслительных планах». На благодарственный молебен по случаю избавления от смерти патриарха собралось множество народа, который чувствовал пастырское попечение свт. Тихона и платил за его любовь своей самой горячей признательностью.

Множество чудесных событий описано современниками патриарха, среди которых и исцеления больных, и иные случаи. За, казалось бы, простыми действиями патриарха скрывалась мудрость, дарованная ему Богом и бывшая результатом молитвенного предстояния Ему. Решения он принимал только после молитвы и глубоких размышлений. В историографии утвердился стереотип, что обновленцы обманом выманили у патриарха церковную власть, однако это не так. Патриарх Тихон вынужден был пойти на передачу церковной власти сознательно, понимая, с кем имеет дело, этот шаг был ценой отказа от выполнения антиканонических требований властей и попытки спасти жизнь приговоренных к смерти московских священников. Чтобы лишить власть обновленческой группы легитимности, он указал, что во главе церковного управления должен стать митрополит Агафангел, хотя и понимал, что власти не дадут ему приступить к этим обязанностям. Патриарх Тихон также понимал, что в случае его отказа от временной передачи церковной власти его статус подследственного не позволит ему управлять Церковью и это только навлечет на Церковь новую волну репрессий.

Особые испытания постигли Патриарха в те 38 дней, когда он находился во внутренней тюрьме ГПУ (с 19 апреля по 8 мая и с 8 по 27 июня 1923 г.). Как диавол 40 дней испытывал и искушал Христа в пустыне, так и безбожники 1920-х гг. почти такой же срок буквально пыткой пытались добиться от патриарха, чтобы он поклонился им, признал подчиненность Церкви новой власти. Собственная судьба владыку Тихона не волновала, в темнице он оказался в условиях, подорвавших его здоровье и менее чем через два года приведших к его кончине. Он вышел из заключения, когда власти поняли, что его расстрел приведет к народным волнениям, так и не подписав того, чего он него добивались изначально, однако согласившись с тем, что он советской власти не враг. Тем, кто упрекал патриарха в соглашательстве с советской властью, он отвечал: «Пусть погибнет имя мое в истории, только бы Церкви была бы польза».

Когда гонители посчитали, что условия содержания сломили волю святителя, в мае 1923 года он ненадолго был выпущен из заключения в Донской монастырь, где к нему явилась делегация обновленческого лжесобора во главе с «митрополитом» Петром Блиновым. Обновленцы зачитали решение собора о лишении патриарха сана и монашества

и потребовали от него подписаться в том, что он ознакомлен с данным решением. Патриарх же указал на его неканоничность, так как он был осужден заочно. Обновленцы требовали от патриарха снять монашеские одежды, на что получили отказ. Принесенную штатскую одежду святитель отверг, сказав, что кто дал ему сан патриарха, тот пусть и снимает, указав на непризнание им решений обновленческого собора. Документ он подписал полным патриаршим титулом.

Выйдя из заключения в июне 1923 года, патриарх всего себя посвятил служению своему народу. Он ежедневно принимал всех, кто к нему приходил, – и духовенство, и мирян.

26 августа 1923 г., когда патриарх отмечал память своего небесного покровителя свт. Тихона Задонского, он, как некогда задонский святитель, исцелял бесноватых. Наблюдатели из ГПУ так это описывали: «За обедней были кликуши, которые себя выявили криком во время причастия и умолкали только тогда, когда Тихон их благословлял». Православная москвичка, бывшая в этот день на литургии, передает нам физические страдания, которые испытывал патриарх: «Мимо нас его провели под руки. И когда мы увидели его старческое, больное, измученное и кроткое лицо, нам самим стало ясно, что ничем его утруждать нельзя. Нельзя было и смотреть на него без боли сердечной, и вместе с тем радостно всколыхнулась душа...» Патриарх был физически слаб, но силен духом, ибо сила Божия в немощи совершается. Та же свидетельница описывает исцеление бесноватой, относящееся уже к 1924 году: «Двое мужчин удерживают за руки извивающуюся в корчах молодую женщину. В надежде на ее исцеление они хотят подвести ее к патриарху. Но она упирается ногами в землю и издает какое-то дикое мычание. По багровому лицу струится пот, волосы растрепаны, блуждающие глаза горят испуганием... Подойдя к ней вплотную, Святейший останавливается и молча кладет ей на голову свою руку. Одержимая тотчас смолкает, судороги прекращаются, и с тихим плачем она припадает губами к благословляющей ее руке».

Вспоминали москвичи и случай, когда во время службы загорелись провода, а патриарх спокойно остался на своем месте, призвал всех к спокойствию и продолжал службу после минования опасности. Верующие прямо говорили о святости патриарха Тихона, о чем не раз докладывали наблюдавшие за верующими во время патриарших служб сексоты. Всенощные бдения длились по пять часов, поскольку на помазание к патриарху приходили сотни людей, как это было в 1923 году в церкви Свт. Николая на Трех горах. Зная о поддержке верующего народа, патриарх твердо отвечал тем епископам, которые по воле властей в конце августа – сентябре 1923 года требовали от него ухода на покой. Патриарх сказал им, что не намерен отречься от патриаршества и что если эти архиереи «не хотят с ним работать, то пусть уходят к обновленцам, а он проживет без них, так как народ любит его, его поддержит и обеспечит».

Именно православный народ во все времена хорошо понимал, что патриарх – это отец всех верующих, что Церковь нуждается в едином кормчём, особенно в сложные для него времена. За свой народ патриарх готов был умереть. После того как он был освобожден, ему предложили уехать за границу, но он ответил: «Место русского патриарха в России». Позднее, когда один священник пришел к нему за благословением на выезд из России, патриарх сказал ему: «Запрещать не запрещаю, воля твоя, но благословить не могу. Пастырь не должен оставлять свое стадо, а во время

гонений и бедствий тем паче...» Когда кто-нибудь указывал патриарху Тихону на то, что он сохранил Церковь, он отвечал: «Не я, грешный, а народ. А прежде всего – милость Господа...»

Чтобы физически сломить патриарха, ГПУ устроило так, что его келейник, прослуживший много лет рядом, которого патриарх очень любил, был убит прямо на глазах святителя. После убийства Якова Полозова физически патриарх очень ослаб, что привело к его госпитализации. Еще до этого случая у патриарха наблюдались обмороки, вызванные нефритом почек. Были и сердечные приступы, когда по Москве ходили слухи о смерти святителя. Как только в январе 1925 г. ему стало лучше в больнице, он возобновил служения в храмах. «Об отдыхе патриарх не хотел и слышать, продолжал служить в московских храмах и принимать всякого, кто к нему приходил». На просьбы врачей прекратить по крайней мере приемы посетителей отвечал: «Я патриарх для всей России, и, пока я жив, каждый, кому я нужен, должен иметь ко мне свободный доступ».

Понимая, чем ему это грозит, в марте 1925 года патриарх Тихон отказался подписывать «Завещательное послание», написанное под диктовку «антирелигиозных мудрецов», как называют членов антирелигиозной комиссии. Понимая, что патриарха не сломить, «куратор» Церкви в ГПУ Евгений Тучков пошел на физическое убийство патриарха: в результате инъекций, сделанных святителю подосланными медиками, был спровоцирован сердечный приступ, закончившийся смертью святителя. Имя Божие было на устах патриарха, когда в 23 часа 45 минут 7 апреля 1925 года он предал душу Богу.

Для того чтобы прозреть, народу нужно духовно созреть. Канонизация святителя Тихона стала явным признаком этого. Праздник св. Иоанна Богослова 1989 года стал часом прославления русского патриаршества – высшего цвета Русской Церкви.

Патриарх Тихон сполна оправдал само имя патриарха. Он был поистине «начальник отцов»: предстоятель пред Богом, совершитель бескровной жертвы и сам, со всей Русской Церковью XX века, великая жертва Богу за грехи и неправды своего народа, своей земли.

Dmitrii V. Safonov

Priest, candidate of historical sciences, candidate of theology, secretary of the academic council of Ss Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies

Address: bldg. 1, 4/2 Pyatnitskaya St., 115035, Moscow, Russian Federation

E-mail: dmisafonov@yandex.ru

«Not me, a sinner, but a people. And above all – the mercy of the Lord...»: holiness in the life and life of St. Tikhon

October 9, 2019 marks 30 years since the canonization of St. Tikhon. The canonization of the saint took place in 1989, when Soviet ideology still prevailed, and the name of the patriarch in Soviet historical literature continued to be branded as an “enemy of Soviet power.” But the church people revered Patriarch Tikhon as a saint literally from his childhood. Holiness as life in harmony with God was an internal, immanent property of Patriarch Tikhon. Under the yoke of atheistic authority, the Church perceived her patriarch as a saint, the time of canonization in 1989 only clearly indicated this fact.

Keywords: Russian Orthodox Church, Patriarch Tikhon, church, Soviet Union, persecution.

Andrei B. Izotov

PhD (Saint-Petersburg State University), Master of Advanced Studies in Ecumenical Studies Ecumenical Institute at Chateau de Bossey, Faculty of Protestant Theology, University of Geneva

E-mail: andrew8707@mail.ru

Unilateral Documents of the Roman Catholic Church and the Russian Orthodox Church on Relations to Other Christian Confessions and the “Joint Declaration of Pope Francis and Patriarch Kirill of Moscow and All Russia”

This article is a comparison analysis of relationship between the Roman Catholic and the Orthodox Church in the context of the three documents. *Unitatis Redintegratio* shows how the Roman Catholic Church sees the practice of ecumenism. “Basic Principles of the Attitude of the Russian Orthodox Church Toward the Other Christian Confessions” defines the relationship between the Russian Orthodox Church with other Churches, therefore with the Roman Catholic Church as well and religions. “The Pope Francis and Patriarch Kirill’s Joint Declaration” demonstrates the most important and significant aspects of bilateral relationship between the Russian Orthodox Church and the Roman Catholic Church. Therefore, the article shows the perspectives of the relationship between the Churches through these documents and directions of the dialogue.

Keywords: Unilateral Documents, Russian Orthodox Church, heterodox, Pope Francis, Patriarch Cyril, Roman Catholic Church.

The conciliar decree “*Unitatis Redintegratio*” is one of nine decrees of the Second Vatican Council. The decree on ecumenism consists of 3 chapters divided into 24 paragraphs, preceded by an introduction. In the introduction of the document (paragraph 1) it is said that seeking the unity is one of the most important issues for all the Christians nowadays. The first chapter, “Catholic Principles on Ecumenism”, consisting of three paragraphs (paragraphs 2 – 4), is introducing the Catholic attitude to the ecumenism. The document claims that the one Church of Christ is located in the Roman Catholic Church. At the same time it insists on the impossibility to accuse the Christians from other confessions of the sin of division.

The second chapter, “The Practice of Ecumenism”, divided into 8 paragraphs (paragraphs 5–12). It describes how the ecumenical dialogue should be provided for the other Christian confessions. Here *Unitatis Redintegratio* shows how the Roman Catholic Church sees the practice of ecumenism. There are some points that constitute the basis of it:

- 1 The whole Church bears the responsibility of reconciliation of unity.
- 2 The renewal of the Church has an important significance for the perspectives of ecumenism.
- 3 Ecumenism cannot be proclaimed only in words without changing.¹

These ideas turned into life can be understood only through the revision of the Roman Catholic self-understanding and teaching of the Church. Therefore, such attempts should be encouraged in the dialogue between the Churches.

The third chapter, “Churches and Ecclesial Communities Separated from the Roman Apostolic See,” comes to specific Christian confessions and looks into the relationship of the Roman Catholic Church to them. First of all, it is the Eastern Orthodox and Oriental Orthodox Churches which come into attention. Next, the decree brings up the attitude of the Roman Catholics towards Protestant confessions.

The third chapter of *Unitatis Redintegratio*, “Churches and Ecclesial Communities Separated from the Roman Apostolic See” relates to the division between the Roman Catholic Church and other Christian confessions in the East and the West. In the 13th paragraph of the document, two types of division are defined. These are the divisions from the III and IV Ecumenical Councils and the Great Schism of 1054.

It is also telling us about the difference in attitude of the Roman Catholic Church to the Orthodox Churches and to the Protestant Communities. A very special respect to the Orthodox Churches, its Tradition and history is, in fact, pointed out. The first subchapter, “The Special Consideration of the Eastern Churches”, is looking into the history of the East and the West. There are some very important common points in *Unitatis Redintegratio* concerning the attitude to the Orthodox Churches:

¹ *Unitatis Redintegratio*, Vatican II, Decree on Ecumenism, paragraphs 5; 6

http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decree_19641121_unitatis-redintegratio_en.html (access date: 01.09.2019).

- 1 From the first centuries onwards and with consensus, Rome was considered to be in the "appealing authority" for the Eastern Church in difficult situations and disagreements between the Churches.²
- 2 The Eastern Churches always had a great treasure – "*liturgical practice, spiritual tradition and law*"³. These parts of the Tradition enriched the West in many ways.
- 3 "Nor must we undervalue the fact that it was the ecumenical councils held in the East that defined the basic dogmas of the Christian faith, on the Trinity, on the Word of God Who took flesh of the Virgin Mary."⁴
- 4 The Orthodox Churches carry love and great respect to the celebration of the Eucharist as the center of Divine Liturgy.⁵
- 5 The ecumenical Council in Ephesus venerated Virgin Mary as the Mother of God, reality which is one of the most important common points between the East and the West.⁶
- 6 The Orthodox Churches preserved the apostolic succession, true sacraments, the priesthood and the Eucharist.⁷

Therefore, the attitude of the Roman Catholics towards the Orthodox Church was revised. All these achievements were possible due to the reach of a new era in the evolution of the relationship between the Roman Catholic and the Orthodox Church, which finds its source in the Second Vatican Council and its Decree on Ecumenism *Unitatis Redintegratio*.

"Basic Principles of the Attitude of the Russian Orthodox Church Toward the Other Christian Confessions" defines the relationship between the Russian Orthodox Church with other Churches, therefore with the Roman Catholic Church as well⁸. The document consists of seven chapters, a conclusion and two appendixes. The main body of the text is translated from Russian into English, but the appendixes are not available in English.

The first chapter, "The unity of the Church and the sin of human division" has 20 paragraphs. It presents a definition of the Church and her history. This part of the document looks into the universal character of the Church and the condition of its division.⁹ This chapter makes also multiple references to the authority of

---

2 *Unitatis Redintegratio*, Vatican II, Decree on Ecumenism, paragraph 14

http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decree_19641121_unitatis-redintegratio_en.html (access date: 01.09.2019).

3 *Ibid.*

4 *Ibid.*

5 *Ibid.*, paragraph 15.

6 *Unitatis Redintegratio*, Vatican II, Decree on Ecumenism, paragraph 15

http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decree_19641121_unitatis-redintegratio_en.html (access date: 01.09.2019).

7 *Ibid.*

8 Russian Orthodox Church, "Basic Principles of the Attitude of the Russian Orthodox Church Toward the Other Christian Confessions" <http://orthodoxeurope.org/page/7/5/1.aspx> (access date: 31.08.2019).

9 *Ibid.*, paragraphs 1.13, 1.14.

the Fathers of the Church, such as St Cyprian of Cartage, St Ignatius of Antioch, Irenaeus of Lyon and others.

The second chapter, “The quest for the restoration of unity” consists of 13 paragraphs. It considers the necessity for the restoration of unity of the Church, stating that it is the highest level of vocation of the Orthodox Church.¹⁰ At the same time, paragraphs 2.3 – 2.10 criticize the different models of unity that exist (the ideas of “invisible Church”, “branch theory” etc.) and are unacceptable for the Orthodox Church.

The third chapter, “Orthodox witness before the non-Orthodox world” consists of 2 paragraphs. It shows the main definition of the missionary goal of the Orthodox Church – to witness the faith that is rooted in the Tradition and Sacraments. The fourth chapter, “Dialogue with the non-Orthodox” consists of 11 paragraphs. The term “Russian Orthodox Church” appears here for the first time in the document (paragraphs 4.1, 4.2, 4.3, 4.9, 4.11). This means that this chapter is very important for this Orthodox Autocephalic Church. At the same time this part of the document underlines the universal character of the previous chapters for it.

The fifth chapter, “Multilateral dialogue and participation in the work of inter-Christian organizations” consists of 6 paragraphs and it concerns only the Russian Orthodox Church. It comes to the treatment of the rules and criteria of the participation in the ecumenical work. On the international level these areas are *diakonia*, social service and peace building (5.1). On the regional level the issues stay the same, but an accent is placed on the work with the youth (5.2).

The sixth chapter, “Relations of the Russian Orthodox Church with the non-Orthodox on her canonical territory” consists of 3 paragraphs which also speak only about the Russian Orthodox Church. The main feature of this chapter is the absence of destructive critics of other confessions joined together with addressing critics to proselytism.

The seventh chapter, “Internal tasks in relation to dialogue with non-Orthodox confessions” consists of 3 paragraphs. It is significant because of the positive evaluation of the ecumenical vocation of the Orthodox Church in general. While referring to the pan-Orthodox meeting in Thessaloniki (Greece) in 1998, it condemns the people who are trying to stop the ecumenical work and witness, who don’t respect the Church hierarchy. Strict canonical sanctions should be applied in such situations, according to the document.

In conclusion, I can say that the document “Basic Principles” has different dimensions. These are:

- The theological dimension (paragraph 1.5 about the unity in the Church in the image of the Holy Trinity);
- The ecclesiological dimension (1st chapter);
- The cultural and ecumenical importance (2nd chapter and the appendixes);
- The missionary features (3rd chapter);
- The theological issues in dialogue (4th chapter);
- The international direction of the work in different organizations (5th chapter);

---

¹⁰ “Basic Principles of the Attitude of the Russian Orthodox Church Toward the Other Christian Confessions,” paragraph 2.1 <http://orthodoxeurope.org/page/7/5/1.aspx> (access date: 29.03.2018).

- The interior direction of the attitude to other confessions in the canonical territory of the Russian Orthodox Church (6th chapter);
- The interior challenges in connection to the Church and theological dialogue (7th chapter).

The first chapter of the "Basic Principles," "The unity of the Church and the sin of human division" talks about one baptism that means the recognition of this sacrament in the Roman Catholic Church as well.¹¹ This article also speaks about the history of the division of the Church in the West.¹²

Another topic concerning the relationship between the Churches is the ecclesiological issue. Paragraph 1.7 specifies that "The Church is universal, but she exists in the world in the form of various Local Churches. This does not diminish the unity of the Church."¹³ It shows the model of unity and universality of the Orthodox Church. Every Local Church is universal Church in the matter of true sacraments, priesthood, Eucharist etc. The "Basic Principles" also proclaims the ecumenical dimension of the Orthodox Church: "[...] genuine unity is possible only in the bosom of the One, Holy, Catholic and Apostolic Church" (2.3).¹⁴ The term "ecumenical" is understood here as "related to the unity of the Church."

The "Basic Principles" treats the term "Catholic" in the meaning of "Conciliar": *Soborniy* (as an adjective) or *Sobornost* (as a noun) in the Church-Slavonic language.¹⁵ *Soborniy* and *Sobornost* do not mean "synodal" or "synodality". "Synodal" is related more to the administrative pattern of the bishops' councils that make decisions with the inspiration of the work of the Holy Spirit. Metropolitan Hilarion Alfeev treats it as "conciliar"¹⁶. Other modern theologians, as B. Bobrinskoy and J. – C. Larchet, look into the interpretation of "catholicity" as "conciliarity" as "impoverishment of the notion of catholicity understood in the early Church."¹⁷

---

¹¹ "Basic Principles of the Attitude of the Russian Orthodox Church Toward the Other Christian Confessions," paragraph 1.10 <http://orthodoxeurope.org/page/7/5/1.aspx> (access date: 30.08.2019). See also: "The Joint Declaration of Pope Francis and Patriarch Kirill of Moscow and All Russia," paragraph 4 https://w2.vatican.va/content/paul-vi/en/speeches/1965/documents/hf_p-vi_spe_19651207_common-declaration.html (access date: 30.09.2019).

¹² "Basic Principles of the Attitude of the Russian Orthodox Church Toward the Other Christian Confessions," paragraph 1.13 <http://orthodoxeurope.org/page/7/5/1.aspx> (access date: 30.08.2019).

¹³ *Ibid.*, paragraph 1.7.

¹⁴ *Ibid.*, paragraphs 1.1; 2.3.

¹⁵ "Basic Principles of the Attitude of the Russian Orthodox Church Toward the Other Christian Confessions," paragraph 1.9 <http://orthodoxeurope.org/page/7/5/1.aspx> (access date: 30.08.2019).

¹⁶ Hilarion Alfeyev, *Orthodox Christianity. Vol. II: Doctrine and Teaching of the Orthodox Church*. New York: SVS Press, 2011, 430-435.

¹⁷ Paul Ladouceur, "Three Contemporary Orthodox Visions of the Church," in: *St Vladimir's Theological Quarterly* 58/2 (2014), 221. See also: Boris Bobrinskoy, *The Mystery of the Church* [Le Mystère de l'église, Paris, 2003]. New York: SVS Press, 2012; Jean-Claude Larchet, *L'église, Corps du Christ. Vol. I: Nature et structure*. Paris: Le Cerf, 2012.

Since 1903 the Russian Orthodox Church was involved in the theological dialogue with the Anglicans and Old Catholics.¹⁸ The first appendix of the “Basic Principles” – “The history and description of theological dialogues with other confessions” – is not translated in English. It points out that the development of the teaching basis of the Roman Catholic Church often differed from the Tradition and the spiritual experience of the ancient Church. According to this document, the most difficult topics that still remained in 2000 were the issues of *uniatism* and proselytism.¹⁹ According to the document, the dialogue can be provided on the level of the support of the existing regional connection between the dioceses and the parishes of the Roman Catholic Church. Also it is provided as the development of the connections with the Catholic Bishops’ Conferences.²⁰ The issues of Ecumenism of Martyrdom, of blood and the issues of proselytism and *uniatism* are also addressed in the document.

Since the Second Vatican Council, the Roman Catholic Church improved the relationship with the Orthodox Church in general and particularly with the Russian Orthodox Church in different areas. This short history remains under the sign of the year 1964 when the Churches met for the first time after a truly long period of mistrusts, as Vatican II had opened the possibility of an equal dialogue between the Churches. In 2000, the Russian Orthodox Church published “Basic Principles,” which was not similar document to the Decree on Ecumenism but proved to be a unilateral document concerning the relationship with other confessions. The document demonstrates similar conduct towards all the Churches, without any special consideration for any of them, although the appendices point out the particular relationship with different Churches and define specific fields of communication.

The “Joint Declaration of Pope Francis and Patriarch Kirill of Moscow and All Russia” was issued after the first meeting in history of these two Primatees on the 12th of February in 2016 in Havana, Cuba. The document consists of 30 paragraphs that relate to different topics. The first paragraph of the Joint Declaration defines the three areas of interest concerning to the meeting between Pope Francis and Patriarch Kirill:

- 1 To discuss the relationship between the Churches;
- 2 To look into the actual problems of the believers;
- 3 To see the perspectives of human civilization.²¹

---

¹⁸ “Basic Principles of the Attitude of the Russian Orthodox Church Toward the Other Christian Confessions,” paragraphs 4.1 <http://orthodoxeurope.org/page/7/5/1.aspx> (access date: 30.08.2019).

¹⁹ «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославиям» <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html> (posted online: 07.06.2008) (access date: 29.03.2018). “Basic Principles of the Attitude of the Russian Orthodox Church Toward the Other Christian Confessions,” Appendix 1 <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html> (posted online: 07.06.2008) (access date: 31.08.2019). (My translation).

²⁰ *Ibid.*

²¹ “Joint Declaration of Pope Francis and Patriarch Kirill of Moscow and All Russia”, paragraph 1 https://w2.vatican.va/content/paul-vi/en/speeches/1965/documents/hf_p-vi_spe_19651207_common-declaration.html (access date: 15.04.2018).

The "Joint Declaration" itself is based on Trinitarian theology. Right from the first paragraph of the Joint Declaration, the crucial importance of the Trinitarian foundation of the document is revealed: "We give thanks to God, glorified in the Trinity for this meeting, the first in history."²² Its ecumenical dimension is also present here: "...at the crossroads of North and South, East and West [...] we address our words to all the peoples of Latin America and of the other continents."²³ The term "ecumenical" has two directions: relation to the whole world and to the unity of the Churches. Here this term is understood as related to the geographical space.

The document underlines the common understanding of the Roman Catholics and the Orthodox on the family as the way to holiness based on love between a man and a woman.²⁴ The Joint Declaration opens again to such actual and crucial themes of bioethics as abortion, euthanasia and biomedical reproduction technology.²⁵ Catholics and Orthodox call to the respect of right to life, making reference to the Old Testament: "The blood of the unborn cries out to God" (Gen. 4:10).

The "Joint Declaration" pays attention to the Christian youth. It is calling to "not hiding your talent in the ground" (Mt. 25:25) and encouraging to stand for God's truth.²⁶ The document also encourages the common action against persecution of Christians all over the world.²⁷ In different countries of the Middle East and Northern Africa, Christians are being killed.

Paragraph 9 appeals to the action and prevention of the "expulsion of Christians from the Middle East"²⁸. Paragraph 10 speaks about millions of victims in Syria and Iraq. The Churches ask the international community to seek together peace and stop terrorism in that region and furnish humanitarian help to the people who still live there and to the refugees.²⁹

In conclusion, it is important to say that the "Joint Declaration" takes into consideration some significant theological and ecclesiological issues. It invokes Trinity but at the same time it does not address the question about *filioque*. It speaks briefly about the issue of the unity and division between the Churches. The document focuses more on social problems that are common for the Roman Catholic and the Orthodox Church. It pays attention to the perspectives of life and of civilization that they can and should face together. These are:

- persecution of Christians;
- terrorism;
- martyrdom in our times;
- interreligious dialogue;

---

²² Ibid.

²³ Ibid., paragraph 2.

²⁴ Ibid., paragraphs 19; 20.

²⁵ Ibid., paragraph 21.

²⁶ "Joint Declaration of Pope Francis and Patriarch Kirill of Moscow and All Russia", paragraph 22 https://w2.vatican.va/content/paul-vi/en/speeches/1965/documents/hf_p-vi_spe_19651207_common-declaration.html (access date: 20.09.2019).

²⁷ Ibid., paragraph 8.

²⁸ Ibid., paragraph 9.

²⁹ Ibid., paragraph 10.

- the importance of religious freedom;
- Christian identity in Europe;
- values of family;
- human life and bioethics.

The issues of Ecumenism of Martyrdom, of blood and the issues of proselytism and *uniatism* are also addressed in the document. They will be analysed in the next subchapter.

After the revolution in Russia in 1917, the first steps in a new stage of the relationship between the Moscow Patriarchate and the Roman Catholic Church were made only with the Second Vatican Council. The USSR and Vatican did not have diplomatic relations.³⁰ In 1961, at the New Delhi Assembly, the Russian Orthodox Church became part of the WCC.³¹ After several negotiations and meetings, in October 1962, Cardinal Bea invited observers of the Moscow Patriarchate to Vatican II.³² Consequently, Archpriest Vitaly Borovoi, a representative in the WCC, and Archimandrite Vladimir Kotliarov from Russian Mission in Jerusalem came to the Second Vatican Council.

On the 16 of December in 1969 the Synod of the Russian Orthodox Church adopted the very important statement about the possibility for the Roman Catholics and Old Believers to receive the Sacraments in the Orthodox Church.³³ The chairman of the Department for External Church Relations of Moscow Patriarchate Metropolitan Nikodim Rotov gave the explanation of this decision:

---

³⁰ Radu Bordeianu, "Orthodox Observers at the Second Vatican Council and Intra-Orthodox Dynamics," in *Theological Studies* 79/1 (2018), 90.

³¹ *Ibid.*, 90.

³² *Ibid.*, 94.

³³ Русская Православная Церковь, «Допущение к Святым Таинствам Православной Церкви старообрядцев и католиков. Определение Священного Синода (16.12.1969)». Журнал Московской Патриархии. 1970. № 1. С. 5. Russian Orthodox Church, "The Approval for the Old Believers and the Roman Catholics to Receive the Sacraments in the Orthodox Church. The Statement of the Holy Synod (16 December 1969)," in *Journal of Moscow Patriarchate* 1 (1970), 5. (My translation).

“Accepting this statement, the Holy Synod took into the consideration the practice of life of the Russian Orthodox Church in Soviet Union when the members of the Old Believers’ Orthodox Church³⁴ that has threefold ministry and also the members of the Roman Catholic Church in case of sickness or other reasons ask the priests of Russian Orthodox Church for receiving the Sacraments (It can possible in the circumstances when they don’t have the possibility to ask the priests of their own confession). In these circumstances the priesthood of the Russian Orthodox Church is to show the pastoral care and give the spiritual solace and the Sacraments to the people in need.”³⁵ (*My translation*).

However, in 1986 the Holy Synod stopped this decision that came up from 1969: “[...] The Synod is reporting that this practice has not been developed and it is decided to postpone the application of the Synodal statement dated 16 December 1969 until the Pan-Orthodox decision.”³⁶

The Moscow Patriarchate took active part in the work of the *Joint International Commission for Theological Dialogue between the Catholic Church and the Orthodox Church* since its foundation in 1979.³⁷ But in the '90 and in the beginning of 3rd millennium, the relationship came to a difficult phase because of issues concerning *uniatism* and proselytism. The meetings between Pope St John Paul II and Patriarch Aleksiy, that were supposed to happen, were cancelled. Only beginning of the pontificate of Pope Benedict XVI changed the situation.

The Pontifical Council for Culture provides common work and organises events where the Roman Catholic and the Orthodox Church are involved. In 2015, a working commission for cultural cooperation between the Pontifical Council for Promoting Christian Unity and Department for External Church Relations was established.³⁸ The common project “Light of Christ Enlightens All” resulted from the work of this commission as a part of Catholic Church’s Extraordinary Jubilee Year of Mercy. It was announced at the end of 2015 and continued till the

---

³⁴ Old Believers’ Orthodox Church came from the schism in Russia in XVII century and kept the old rite after the Church reforms of Patriarch of Moscow Nikon in XVII century.

³⁵ Русская Православная Церковь, «Разъяснение председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополита Никодима о невозбранном допущении к Святым Таинствам старообрядцев и католиков (17.03.1970). Журнал Московской Патриархии. 1970. № 5. С. 25.” Russian Orthodox Church, “The Explanation of the chairman of the Department for External Church Relations of Moscow Patriarchate Metropolitan Nikodim about the Approval for the Old Believers and the Roman Catholics to Receive the Sacraments (17 March 1970),” in Journal of Moscow Patriarchate 5 (1970), 25. (*My translation*).

³⁶ Русская Православная Церковь, Определение Священного Синода. Журнал Московской Патриархии. 1986 № 9. С. 7–8. Russian Orthodox Church, “The Statement of the Holy Synod,” in Journal of Moscow Patriarchate 9 (1986), 7–8. (*My translation*).

³⁷ Will T. Cohen, *The Concept of ‘Sister Churches’ in Catholic-Orthodox Relation since Vatican II* (Munster: Aschendorff Verlag GmbH & Co. KG, 2016), 89.

³⁸ Facts and details about the relations between the Russian Orthodox and Roman Catholic churches due to the meeting of Pope Francis and Patriarch Kirill <https://sputniknews.com/russia/201602121034657547-orthodox-catholic-christian-church/> (posted online: 12.02.2016) (access date: 20.09.2019).

end of November 2016.³⁹ After the historical event of the meeting between Pope Francis and Patriarch Kirill of Moscow and All Russia, the relations between the Churches came to another level. It was marked by several important events that came afterwards. It is worth mentioning especially the fact that the holy relics of St Nicholas were brought for veneration to Moscow from Bari in 2017.⁴⁰

The “Joint Declaration” sums up along its points some issues in the relationship between the Roman Catholic and the Russian Orthodox Church. Through the reference to the Epistle of John we see how the dialogue of the Churches resulted from a level of local theological dialogue. The personal meeting of the Primate was extended to the entire Church’s level: “We have met like brothers in the Christian faith who encounter one another ‘to speak face to face’ (2 Jn 12), from heart to heart to discuss the mutual relations between the Churches [...]”⁴¹

The document also speaks about “the martyrs of our times” that come from different denominations. A passage conveys the idea of Ecumenism of Martyrdom and Blood that Pope Francis underlined many times in different speeches. It does not matter from what Church tradition the person came if he died for the Christian faith.

The “Joint Declaration” makes, as well, crucial reference to the common points that unite the Roman Catholic and the Orthodox Church Tradition: “We share the same spiritual Tradition of the first millennium of Christianity.”⁴² It is witnessed in the veneration of Virgin Mary Mother of God and that of the saints, especially the martyrs of the first centuries of Christianity. The existence of *nestorianism* that rejected the veneration of Virgin Mary as Mother of God and iconoclasm when Byzantium Empire faced the rejection of veneration of icons did not stop the Tradition from it. The III and the VII Ecumenical Councils proclaimed the dogmas about veneration of Virgin Mary and icons.

At the same time the “Joint Declaration” points out the division and the crucial problem in the relationship between the Roman Catholic and the Orthodox Church. They are not in the Eucharist communion for almost one thousand years. The document addresses the very important themes that divide the Churches: “We have been divided by wounds caused by old and recent conflicts, by differences inherited from our ancestors, in the understanding and expression of our faith in God, one in three persons – Father, Son and Holy Spirit.”⁴³ The document does not speak about *filioque* directly. But at the same time it addresses the differences in understanding and explaining the faith in Trinitarian God. This is a very important statement on theology of the Western and Eastern tradition that is one of reasons that still divides the Churches.

³⁹ Conclusion of the Extraordinary Jubilee of Mercy – Press Conference <http://www.iubilaeummisericordiae.va/content/gdm/en/news/evidenza/2016-11-21-ppcne.html> (posted online: 21.11.2016) (access date: 20.09.2019).

⁴⁰ Shrine with particle of holy relics of St Nicholas the Wonderworker brought to Russia <https://mospat.ru/en/2017/05/21/news146215/> (posted online: 21.05.2017, access date: 20.09.2019).

⁴¹ “Joint Declaration of Pope Francis and Patriarch Kirill of Moscow and All Russia”, paragraph 1 https://w2.vatican.va/content/paul-vi/en/speeches/1965/documents/hf_p-vi_spe_19651207_common-declaration.html (access date: 20.09.2019).

⁴² *Ibid.*, paragraph 4.

⁴³ “Joint Declaration of Pope Francis and Patriarch Kirill of Moscow and All Russia”, paragraph 5 https://w2.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2016/february/documents/papa-francesco_20160212_dichiarazione-comune-kirill.html (access date: 20.09.2019).

The "Joint Declaration" also emphasizes the suffering of the Churches caused by the breaking of unity. Consequences of human weakness and sin state nevertheless the hope in the contribution of the meeting itself to the seeking for this unity.⁴⁴

The 7th paragraph articulates: "We wish to combine our efforts to give witness to the Gospel of Christ and to the shared heritage of the Church of the first millennium, responding together to the challenges of the contemporary world."⁴⁵ How can we respond together to these challenges? There are spheres that document encounters where the Roman Catholic and the Orthodox Churches can and should work together. For example, the next 8 paragraph says about the support of the persecuted Christians: "Our gaze must firstly turn to those regions of the world where Christians are victims of persecution."⁴⁶

Paragraph 24 partly repeats the idea present in paragraph 7: "Orthodox and Catholics are united not only by the shared Tradition of the Church of the first millennium, but also by the mission to preach the Gospel of Christ in the world today."⁴⁷ This passage seems the most important of the Joint Declaration concerning the relationship between Roman Catholic and the Russian Orthodox Church. The document puts an accent on the common Tradition of the first thousand years despite the coexisting differences. It prepares the field for the discussion of the difficulties, challenges that came with the second half of the first millennium.

Paragraph 25 is devoted to the relationship between Greek Catholics and Orthodox. It again condemns *uniatism* after rejection of proselytism as inappropriate methods for re-establishing unity. The paragraph 24 touches this issue as well as related to the whole Catholic Church: "This mission entails mutual respect for members of the Christian communities and excludes any form of proselytism". Paragraph 28 continues with the idea of Christian message in the world in moral issues and social problems.

Therefore, the relationship between the Churches is seen in the document through the witness together the Gospel and human dignity. The "Joint Declaration" generalises the topics that Churches have overcome and are trying to overcome now. It is appealing to peace and to stopping conflicts based on religious grounds. It is the case for the war in the Middle East (paragraphs 8, 9, 10, 11) and for the war and schism in Ukraine (paragraphs 26, 27).

When considering the history of the relationship between the Roman Catholic and the Russian Orthodox Church with the help of these three documents – *Unitatis Redintegratio* (1964), "Basic Principles" (2000), "Joint Declaration" (2016) – we cannot help noticing the manifestation of positive tendencies along these more than fifty years of communication. This short history remains under the sign of the year 1964 when the Churches met for the first time after a truly long period of mistrusts, as Vatican II had opened the possibility of an equal dialogue between the Churches. Still the possibility of having a bilateral document was scarce then. The two Churches worked on and signed one single document only in 2016. A legitimate question is therefore: what happened between these years?

---

⁴⁴ Ibid., paragraph 6.

⁴⁵ Ibid., paragraph 7.

⁴⁶ Ibid., paragraph 8.

⁴⁷ Ibid., paragraph 24.

Since the Second Vatican Council, the Roman Catholic Church improved the relationship with the Orthodox Church in general and particularly with the Russian Orthodox Church in different areas. As Cardinal Walter Kasper wrote, “In the decree *Unitatis Redintegratio*, the Second Vatican Council recognized that the ecumenical movement is a sign of the Holy Spirit’s action and said that it considered the promotion of this movement to be one of its principal tasks.”⁴⁸ This is a challenge because: “In the absence of a formal ecumenical statement by the Orthodox Churches similar to the Decree on Ecumenism by Vatican II, the Orthodox may well find it extremely difficult, without risking a break up of their own consensus and their own unity [...]”⁴⁹

In 2000, the Russian Orthodox Church published “Basic Principles,” which was not similar document to the Decree on Ecumenism but proved to be a unilateral document concerning the relationship with other confessions. The document demonstrates similar conduct towards all the Churches, without any special consideration for any of them, although the appendices point out the particular relationship with different Churches and define specific fields of communication.

The common points uniting the Churches’ traditions that we have distinguished as being asserted in the text of both documents are in connection with the basic theological topics: Trinitarian basis, apostolic succession, Tradition, Baptism, perception of the sacrament of Eucharist. The Churches in the East and the West seem to agree as well on the dialogue’s criteria, on the importance of cultural diversity of Christianity and on other subjects. They recognize the work of grace in other confessions and in each other. Both of the Churches claim to have the true sacramental life, apostolic succession, ordination and state the possibility of the salvation in the Roman Catholic and in the Orthodox Church, as well. All these points we have mentioned reflect in the bilateral document, the “Joint Declaration” as well, through a very condensed assertion: “We share the same spiritual Tradition of the first millennium.”⁵⁰ The definition “The Orthodox Church is the true Church of Christ established by our Lord and Saviour Himself”⁵¹ does not exclude that the Roman Catholic Church is also a true Church. The following passage from *Unitatis Redintegratio* says the same about the Roman Catholic Church: “[...] Only through Christ’s Catholic Church, which is ‘the all-embracing means of salvation’ that they [‘separated brethren’] can benefit fully from the means of salvation.”⁵²

The paragraph 1.18 of the “Basic Principles” asserts that “The Orthodox Church is the true Church in which the Holy Tradition and the fullness of God’s saving

⁴⁸ Walter Kasper, *That They May All Be One: The Call to Unity* (London, New York: Burns and Oates, A Continuum imprint, 2004), 6.

⁴⁹ Theodore Stylianopoulos, “Orthodoxy and Catholicism: A New Attempt at Dialogue,” in *Greek Orthodox Theological Review*, 26 (1981), 163.

⁵⁰ “The Joint Declaration of Pope Francis and Patriarch Kirill of Moscow and All Russia”, paragraph 4 https://w2.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2016/february/documents/papa-francesco_20160212_dichiarazione-comune-kirill.html (access date: 20.09.2019).

⁵¹ “Basic Principles of the Attitude of the Russian Orthodox Church Toward the Other Christian Confessions,” paragraph 1.1 <http://orthodoxeurope.org/page/7/5/1.aspx> (access date: 20.09.2019).

⁵² Vatican II, Decree on Ecumenism *Unitatis Redintegratio*, paragraph 3 http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decree_19641121_unitatis-redintegratio_en.html (access date: 20.09.2019).

grace are preserved."⁵³ But it does not mean that the Orthodox Church denies the possibility of salvation in other Churches. It stays it to God's judgment (BP 1.17). This is what the Orthodox Church witnesses and believes. The Roman Catholic Church says it less strictly. She speaks that the unity is preserved in her life ("subsists in," UR 4). I don't intend to go into the discussion about which Church – the Roman Catholic or the Orthodox – is the true Church. This issue was largely addressed in the works of different theologians.⁵⁴

These two documents do not speak about disagreements, though they mention the differences between the Roman Catholic and the Orthodox Churches, with the help of a language very similar in many points. *Unitatis Redintegratio* speaks about "separated brethren." The "Basic Principles" uses the term "schism," "divided Churches," "the wounds on the Body of Christ." But the understanding of the nature of division is not the same. The Orthodox Church focuses on the inner reasons of the tragedy of division (as the experience of faith etc.) in the Church ("Basic Principles," 2.8.). "Orthodoxy cannot accept that Christian divisions are caused by the inevitable imperfections of Christian history and that they exist only on the historical surface and can be healed or overcome by compromises between denominations."⁵⁵ The Roman Catholic Church is trying to explain the division between the East and the West and within the Western Church more as a result of historical circumstances, human nature and of different perception of the tradition. "Basic Principles" and *Unitatis Redintegratio* speak about the unity of Christians, not of the Church. Because the Church is one and the Christians are divided.

Therefore, the unilateral documents of the Roman Catholic and the Russian Orthodox Church show the points that unite the Western and Eastern tradition. At the same time there are some that divide the Church. *Unitatis Redintegratio* and "Basic Principles" are reflecting each other at many levels, because it seems that "Basic Principles" relates to some of the most important statements of *Unitatis Redintegratio* after more than thirty years after the Second Vatican Council and since the beginning of the work of the *Joint Theological Commission*.

The relationship between the Russian Orthodox Church and the Roman Catholic Church improved and led to the first meeting of the heads of the two Churches in 2016. The meeting was marked by the signing of "The Joint Declaration of Pope Francis and Patriarch Kirill of Moscow and All Russia". According to its contents, the document is a common answer of the Churches to the challenges we face together, like the issue of the persecution of Christians in the Middle East and the neighboring territories. The terrorist attacks and the expansion of so-called "Islamic State" (the terrorist organisation that is trying to take control in the Middle East and other territories in the neighbourhood) united the Churches in the matter of condemnation of its crimes and of helping the Christians there. The

⁵³ "Basic Principles of the Attitude of the Russian Orthodox Church Toward the Other Christian Confessions," paragraph 1.18 <http://orthodoxeurope.org/page/7/5/1.aspx> (access date: 20.09.2019).

⁵⁴ Paul Ladouceur, "Three contemporary Orthodox Visions of the Church," in St Vladimir's Theological Quarterly 58/2 (2014), 217-234; George Florovsky, "The Boundaries of the Church," in G. Florovsky, The Collected Works, Vol. XIII, Ecumenism I: A Doctrinal Approach (Liechtenstein, Vaduz, 1989), 36-45; Alexander Schmemmann, Church, World, Mission: Reflections on Orthodoxy in the West (New York: St Vladimir's Seminary Press, 1979).

⁵⁵ "Basic Principles of the Attitude of the Russian Orthodox Church Toward the Other Christian Confessions," paragraph 2.6 <http://orthodoxeurope.org/page/7/5/1.aspx> (access date: 20.09.2019).

meeting of the Pope Francis and Patriarch Kirill addressed most of the spheres where the common witness should be proclaimed.

Very anchored in present times, the document also goes to the difficult contemporary issues in Ukraine. *Uniatism* and schism were always very essential topics to Christians there. The Pope and the Patriarch call the Roman Catholics and the Orthodox living there, to solidarity and harmony in social life. The document also speaks about the Catholic and the Russian Orthodox Church's contribution that "the Christian brotherhood may become increasingly evident."⁵⁶

This historical event in 2016 showed new perspectives of the relationship between the two Churches. But as it is proclaimed in the document, "Notwithstanding this shared Tradition of the first ten centuries, for nearly one thousand years Catholics and Orthodox have been deprived of communion in the Eucharist."⁵⁷ The dogmatic issues have not been addressed in the documents [*filioque*, theory of dogmatic development of the Catholic Church (infallibility of the Pope, Immaculate Conception, Assumption, Primacy etc.)]. The "Joint Declaration" just mentions the different heritage of understanding of Trinitarian theology in the West and in the East. The documents avoid speaking about controversies and difficulties in relationship that Churches have. Why weren't these issues addressed? Intentionally or unintentionally, the Roman Catholic and the Orthodox Church are not ready to discuss the most difficult doctrinal and dogmatic issues that divide them. The ecclesiological, doctrinal, historical, cultural reasons that led to the schism between the East and the West still prevent the restoration of the unity.

The division between the Catholic and Orthodox Church happened in the history and "grew" new roots from the moment of its appearance. In the journey of seeking unity the Catholic Church cannot and do not want to simply deny and get rid of the almost thousand years of history to come to the full communion with the Orthodox Church. Therefore, the issue of the primacy of the Pope is not the only one to be addressed. If the Pope one day agrees just on the "primacy of honour" it will not heal the schism and division between the Churches. To overcome this division, the Catholic Church needs to reconsider the ecumenical character of the councils that took place after 1054 (the Orthodox Church counts seven Ecumenical Councils; the Catholic Church has twenty-one). In this case the Orthodox Church should revise her history as well with the particular reference concerning the intra-Orthodox relations between the Local Orthodox Churches. Therefore, we see how the areas of the relationship between the Churches are bound to the common witness in the contemporary world, for better answers in the ethical issues.

Unitatis Redintegratio has a specific chapter concerning the Eastern Churches. It never says the "Orthodox Churches" but only mentions the geographical position of them. Therefore, here one can see the self-understanding of the Roman Catholic Church as the universal Church in the West in relation to the Church that is in the East.

The Orthodox Church differentiates "universality" and "ecumenicity" from "catholicity". For her the "catholicity" is more interior dimension. In Church-

⁵⁶ "The Joint Declaration of Pope Francis and Patriarch Kirill of Moscow and All Russia", paragraph 26; 27 https://w2.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2016/february/documents/papa-francesco_20160212_dichiarazione-comune-kirill.html (access date: 20.09.2019).

⁵⁷ *Ibid.*, paragraph 5.

Slavonic language it is *Sobornost*, which is rooted in the Eucharist, in the communion ecclesiology. The ecumenicity is the consequence of the catholicity and relates to it, as an exterior definition of catholicity⁵⁸. The "Basic Principles" speak about the different levels of ex-communication from this sacramental reality. It is the personal level when one person does not have the communion with the Church. Also, there is the Church's level when whole communities break the relationship with her.

The "Basic Principles" states: "The theological dialogue should be developed at the same time with the discussion of the most current problems of bilateral relationship; the most important topic of dialogue today remains the theme of *uniatism* and proselytism [*my translation*]."⁵⁹ This reflects in the "Joint Declaration" as a bilateral document as well. It took more than a half of the century after the Second Vatican Council to have the meeting between the leaders of the Russian Orthodox and the Roman Catholic Church. Only in 2016 it became possible to sign a bilateral document at the highest level of authority in the Church and underline the common condemnation of *uniatism*.

The Roman Catholic has ecclesiological self-understanding as being a universal Church. "The word 'catholic' means 'universal' in the sense of 'according to the totality' or 'in keeping with the whole'. First, the Church is catholic because Christ is present in her. [...] Secondly, the Church is catholic because she has been sent out by Christ on a mission to the whole human race [...]."⁶⁰ The universality of the Catholic Church comes from the extensive way of understanding this universality that covers the whole world, the whole "oikoumene".

The universality in Orthodox ecclesiology reveals itself in different Local Churches. "The Church is universal, but she exists in the world in the form of various Local Churches."⁶¹ This reality is also recognized in *Unitatis Redintegratio* (UR 14 and 16).

The characteristic of the Church as "Orthodox" is also the interior understanding rooted in the Tradition. "Orthodoxy is not a national or cultural attribute of the Eastern Church. Orthodoxy is an inner quality of the Church. It is the preservation of the doctrinal truth, the liturgical and hierarchical order and the principles of spiritual life which, unchangingly and uninterruptedly, have been present in the Church since apostolic times."⁶² That refers to the intensification of the self-understanding, of the rediscovering the common treasures and at the same time to the particular cultural diversity of the Orthodox Church.

⁵⁸ «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославиям» <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html> (posted online: 07.06.2008, access date: 20.09.2019). "Basic Principles of the Attitude of the Russian Orthodox Church Toward the Other Christian Confessions," Appendix 2, <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html> (posted online: 07.06.2008, access date: 20.09.2019), *my translation*.

⁵⁹ *Ibid.*, Appendix 1.

⁶⁰ Catechism of the Catholic Church, part one, section two, chapter three, article 9, paragraph 3.830; 3.831 http://www.vatican.va/archive/ccc_css/archive/catechism/p123a9p3.htm#III (access date: 20.09.2019).

⁶¹ "Basic Principles of the Attitude of the Russian Orthodox Church Toward the Other Christian Confessions," paragraph 1.7 <http://orthodoxeurope.org/page/7/5/1.aspx> (access date: 20.09.2019).

⁶² "Basic Principles of the Attitude of the Russian Orthodox Church Toward the Other Christian Confessions," paragraph 1.19 <http://orthodoxeurope.org/page/7/5/1.aspx> (access date: 20.09.2019).

Although during the period 1964–2016, most of all, secondary themes were addressed, no dogmatic issue appeared in the “Joint Declaration.” There, one can see the common manifestation of social and politically influenced issues. In spite of the differences, the Churches speak together against terrorism, poverty, and ethical issues. Therefore, closer relationship in common witness in the world can be seen, while areas that can be further discussed and where can be done some work remain.

None of the three documents investigate the difficult dogmatic issues that appeared in the second millennium and were mentioned above. They analyse and discuss mostly secondary topics of dialogue. Only the *Joint International Commission* discussed some of the doctrinal and dogmatic issues that divide the Churches. Particularly, it worked on the document “Primacy and Synodality in the 1st millennium.” Future will show if the Churches can address that difficult issues and how they will continue the journey towards unity or if the relationship remains restrained to what the Churches can do together as a common action in the world.

References

"Basic Principles of the Attitude of the Russian Orthodox Church Toward the Other Christian Confessions," Appendix 1 <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html> (posted online: 07.06.2008) (access date: 31.08.2019).

"Joint Declaration of Pope Francis and Patriarch Kirill of Moscow and All Russia" https://w2.vatican.va/content/paul-vi/en/speeches/1965/documents/hf_p-vi_spe_19651207_common-declaration.html (access date: 20.09.2019).

«Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославиям» <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html> (posted online: 07.06.2008, access date: 20.09.2019). "Basic Principles of the Attitude of the Russian Orthodox Church Toward the Other Christian Confessions," Appendix 2, <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html> (posted online: 07.06.2008, access date: 20.09.2019), *my translation*.

Catechism of the Catholic Church, part one, section two, chapter three, article 9, paragraph 3.830; 3.831 http://www.vatican.va/archive/ccc_css/archive/catechism/p123a9p3.htm#III (access date: 20.09.2019).

Hilarion Alfeyev, *Orthodox Christianity. Vol. II: Doctrine and Teaching of the Orthodox Church*. New York: SVS Press, 2011, 430-435.

Paul Ladouceur, "Three Contemporary Orthodox Visions of the Church," in: *St Vladimir's Theological Quarterly* 58/2 (2014), 221. See also: Boris Bobrinsky, *The Mystery of the Church [Le Mystère de l'église, Paris, 2003]*. New York: SVS Press, 2012; Jean-Claude Larchet, *L'église, Corps du Christ. Vol. I: Nature et structure*. Paris: Le Cerf, 2012.

Radu Bordeianu, "Orthodox Observers at the Second Vatican Council and Intra-Orthodox Dynamics," in *Theological Studies* 79/1 (2018).

Russian Orthodox Church, "Basic Principles of the Attitude of the Russian Orthodox Church Toward the Other Christian Confessions" <http://orthodoxeurope.org/page/7/5/1.aspx> (access date: 31.08.2019).

Theodore Stylianopoulos, "Orthodoxy and Catholicism: A New Attempt at Dialogue," in *Greek Orthodox Theological Review*, 26 (1981).

Unitatis Redintegratio, Vatican II, Decree on Ecumenism, http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decree_19641121_unitatis-redintegratio_en.html (access date: 01.09.2019).

Walter Kasper, *That They May All Be One: The Call to Unity* (London, New York: Burns and Oates, A Continuum imprint, 2004).

Русская Православная Церковь, «Допущение к Святым Таинствам Православной Церкви старообрядцев и католиков. Определение Священного Синода (16.12.1969)». Журнал Московской Патриархии. 1970. № 1. С. 5. Russian Orthodox Church, "The Approval for the Old Believers and the Roman Catholics to Receive the Sacraments in the Orthodox Church. The Statement of the Holy Synod (16 December 1969)," in *Journal of Moscow Patriarchate* 1 (1970), 5. (*My translation*).

Русская Православная Церковь, «Разъяснение председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополита Никодима о невозбранном допущении к Святым Таинствам старообрядцев и католиков (17.03.1970). Журнал Московской Патриархии. 1970. № 5. С. 25». Russian Orthodox Church, "The Explanation of the chairman of the Department for External Church Relations of Moscow Patriarchate Metropolitan Nikodim about the Approval for the Old Believers and the Roman Catholics to Receive the Sacraments (17 March 1970)," in *Journal of Moscow Patriarchate* 5 (1970), 25. (*My translation*).

Изотов Андрей Борисович

кандидат исторических наук (Санкт-Петербургский государственный университет); магистр теологии (Экуменический институт в Боссэ, факультет протестантской теологии, Женевский университет, Швейцария)

E-mail: andrew8707@mail.ru

Основные документы Русской Православной Церкви и Римско-католической церкви в отношении к другим христианским конфессиям и Совместная декларация Папы Римского Франциска и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Эта статья проводит сравнительный анализ отношений Римско-католической и Православной церквей в контексте трех документов. Документ «*Unitatis Redintegratio*» демонстрирует, как Римско-католическая церковь видит практику экуменического движения. «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию» определяет отношение Русской Православной Церкви с другими христианскими церквями, в том числе Римско-католической церковью, а также другими религиями. Совместная декларация Папы Римского Франциска и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла демонстрирует аспекты и важнейшие вехи двусторонних отношений Русской Православной Церкви и Римской кафедры. Поэтому она имеет отношение к Римско-католической церкви. Таким образом, статья демонстрирует перспективы отношений между церквями через эти документы и направления диалога.

Ключевые слова: Unitatis Redintegratio, Русская Православная Церковь, инославие, Папа Франциск, Патриарх Кирилл, Римско-католическая церковь.

Иеродиакон Феофан
(Федосеев Дмитрий Александрович)

*аспирант кафедры библеистики, Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия*

Адрес: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1
E-mail: 77330@mail.ru

Святой праведный Симеон Богоприимец как один из семидесяти толковников в православном предании

В статье проводится тщательный анализ всех известных упоминаний о св. Симеоне Богоприимце как одном из LXX, изучаются как варианты самого предания, так и его версии в изложении различных авторов, например патриарха Евтихия, Георгия Кедрина, Евфимия Зигабена, Никифора Каллиста, Дамаскина Студита, Мелетия Афинского, Никодима Святогорца и др. Автор останавливается на методических вопросах изучения предания, соотношении символического значения предания с его достоверностью, исследует различные версии о его происхождении. Вводится несколько ранее не переводившихся на русский язык источников. Также критически изучаются работы современных исследователей, изучавших как греческие, так и арабский и сирийские источники. В результате анализа предания в его историческом развитии автор приходит к выводу, что при некотором различии деталей предание о св. Симеоне Богоприимце как об одном из LXX в православной традиции имеет крайне устойчивое ядро, греческое происхождение и, скорее всего, восходит к гораздо более ранним временам, чем принято считать исходя из известных в настоящее время источников.

Ключевые слова: праведный Симеон Богоприимец, библеистика, толковники, православие, христианство, предание, толкование.

Предание о святом праведном Симеоне Богоприимце как одном из Семидесяти толковников, переведивших Ветхий Завет с еврейского языка на греческий в Александрии при Птолемеи Филадельфе (в дальнейшем – предание), широко известно в современной православной среде. Проведенное нами небольшое исследование доступных русскоязычных проповедей XX–XXI веков показало, что в восьми случаях из двадцати на праздник Сретения упоминается указанное предание¹. Собственно, само предание о переводе LXX, по нашим наблюдениям, церковному народу известно из предания о святом праведном Симеоне, жившем около 300 лет, в привязке к празднику Сретения и отрывку Лк. 2:25. О Симеоне как одном из семидесяти толковников говорится в его акафисте, написанном в начале прошлого века игуменьей Таисией. Это предание изложено и в прологах, синаксарях и житийной литературе в день его памяти, следующий за Сретением, – 3 февраля старого стиля, от Пролога на церковнославянском 1642 года издания до современного Синаксаря Макария Симонопетрского 2011 года (правда, в последнем с оговоркой, о которой мы подробно расскажем ниже). Приведем версию предания по Прологу 1642 года издания (в транслитерации):

«...Святыи Симеон бе от племени Леввиина, сын великого иерея Ионии. егда же преводиша книги Птоломию Египетскому царю, и писаху Закон Моисеов, пиша Симеон книгу Исаии пророка. И егда достиже сего словесе, се девая приимет во чреве, и родит сына Христа Господня. И приим ножь, хотяше загладити. И им ангел за руку его, глаголя: не неверуй написанным, будет бо се. ибо аще не приимеши его ты на руку си, не имаша вкусити смерти...»

Здесь мы видим несколько представляющих специальный интерес подробностей, например то, что прав. Симеон был из колена Левиина, сыном первосвященника Онии, и то, что писатель не видит проблемы в том, что «писаху Закон Моисеов» и «пиша книгу Исаии пророка». Но сейчас важно зафиксировать ядро предания:

- 1 Симеон – один из LXX, переведивших книги Ветхого Завета в Египте (близ Александрии) при Птолемеи Филадельфе.
- 2 Переводя Ис. 7:14, преткнулся о слово «Дева» (если предположить, что оригинал был в рамках текстуальной традиции 1QIs, то очевидно о слово «ha alma»). Смущение его в этом случае, как и желание соскоблить ножом слово, употребленное в еврейском тексте Писания (подробность невероятная, если распространить на св. Симеона отношение к тексту Писания масоретов, но возможная, если иметь в виду традицию тех же кумранских манускриптов, в которых имеется множество исправлений переписчиков), в контексте повествования может служить дополнительным доказательством того, что «ha alma» в древней традиции однозначно переводилось как «дева». В противном случае для его смущения не было бы никаких оснований и он бы спокойно перевел «жена».

¹ Среди упоминающих св. прав. Симеона как одного из LXX есть, например, такой авторитетный проповедник, как Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

- 3 Был удостоверен ангелом в правильности словоупотребления и перевел на греческий как «партенос».
- 4 Жил неестественно долго и принял младенца Христа на руки из рук Девы в знак удостоверения правильности перевода. Необычайно долгая последующая жизнь старого уже в момент перевода человека может трактоваться в версиях предания и как наказание за неверие (ср. немоту св. Захарии, отца Иоанна Крестителя²).

Прежде чем перейти к дальнейшему исследованию, хотелось бы остановиться на некоторых методологических аспектах изучения церковного предания. Прежде всего, необходимо отметить, что изложенное в Прологе и других источниках предания повествование является фактом массового церковного сознания, частью церковной жизни, и частью очень устойчивой. С этим нельзя не считаться. И при изучении текстуальных свидетельств нельзя заранее ставить себе целью разрушение этого предания. В противном случае поиск истины, который должен являться единственной движущей силой любого научного поиска, подменяется некоей контрпропагандой, тенденциозным подбором фактов под априорный идеологический базис «предание ложно». Никакой «презумпции виновности» Церкви в научном исследовании быть не должно, ученый обязан быть непредвзятым и объективным. Разумеется, некая часть церковного предания может быть подвергнута критике, но только с опорой на факты – текстуальные или исторические. Например, в данном случае, как нам представляется, такими фактами могли бы быть бесспорные свидетельства, что праведного Симеона, упомянутого в Лк. 2.25, не было среди переводчиков книг Ветхого Завета с еврейского языка на греческий или что он жил, допустим, всего 90 лет и т. д.

Но совершенно недопустимо и ненаучно, на наш взгляд, при изучении предания Церкви использовать аргументы «от здравого смысла», которые в данном случае сводятся к «люди не могут жить 300 лет». Такой подход, при его последовательном применении, обесценивает не только предание Церкви, но и Священное Писание. Этим, в свою очередь, обесценивается концепция Откровения как основанная на добровольном самопроявлении непознаваемого в существе Бога, обнаруживающего Себя в том числе и в чудесах. Соответственно, исчезает сам предмет исследования православного богословия. Кроме этого, следует помнить, что так называемый «здравый смысл» является инструментом познания бытовых явлений и принципиально неприменим для научного, и тем более научно-богословского, познания. Мысленные конструкции, применимые в одних сферах бытия, часто являются ошибочными в других, чему имеется множество примеров даже в естественных науках, например, некоторые положения квантовой физики и теории относительности явно противоречат здравому смыслу, но тем не менее теоретически обоснованны, частично опытно доказаны и в этом смысле истинны.

Поэтому далее, руководствуясь бесспорным фактом наличия и укорененности предания о праведном Симеоне как об одном из авторов Септуагинты, мы проанализируем различные версии этого предания,

² Параллель между св. Захарией и св. Симеоном тем более интересна, что, по преданию, заимствованному из апокрифической литературы, они встретились в храме на Сретение, где Захария, будучи первосвященником, отвел Богородицу на место, предназначенное для дев (Синаксарь Макария Симонопетрского, 2 февраля).

различные текстуальные свидетельства, а также символическое значение предания в православном богословии.

Во-первых, кроме версий предания о событиях в Александрии, различающихся некоторыми деталями, существует и принципиально иной нарратив о св. Симеоне в связи с переводом Ис. 7:14. Согласно ему, «...св. Симеон, беседуя на обратном пути с своими спутниками, высказал по этому предмету свое сомнение и неверие; когда же он дорогою переходил чрез какую-то реку, то, сняв перстень с своей руки, бросил его в реку, сказав: «Если найду его, то могу поверить изречению Пророка по букве». Остановившись на ночлег в одном селении, отстоящем недалеко от реки, он на другой день купил там рыбу и когда по приготовлении ел ее вместе с товарищами, то чудным образом нашел во чреве рыбы брошенный им в реку свой перстень. Увидевши это, праведный Симеон был изумлен и очистил душу свою от всяких сомнений: тогда же было ему откровение «не видети смерти, прежде даже не узрит Христа Господня». Достигнув пределов Иерусалима, он поселился там» (арх. Кирилл Афанасий). Предание это отражено в росписи иконостаса храма в монастыре св. прав. Симеона Богоприимца («Катамонас») около Иерусалима. Также эта версия со множеством подробностей изложена в «Сокровище» Дамаскина Студита (Θησαυρός Δαμασκηνού, с. 59), в текстах на 2 февраля.

Обе версии предания приводит также в своем труде «Церковные торжества в дни великих праздников на Православном Востоке» профессор А.А. Дмитриевский (Дмитриевский, с. 66–67), основываясь преимущественно на труде арх. Кирилла Афанасия.

Как видим, при совпадении принципиальной канвы предания (перевод Исаии 7:14 – сомнение – уверение в форме чуда и пророчество о личной встрече с Еммануилом) чудо имеет другой характер, и уверение с пророчеством перенесены с момента работы над переводом на момент возвращения в Иерусалим. Впрочем, эти версии предания могут иметь не взаимоисключающий, а взаимодополняющий характер. Приблизительная реконструкция может выглядеть, например, так: судя по тому, что в переводе на греческий было употреблено слово «партенос», некое удостоверение в правильности словоупотребления имело место еще в Александрии, но сомнения св. Симеона могли продолжаться и на обратном пути, и для их устранения понадобилось еще одно чудо. Пророчество о личной встрече с чудесным Младенцем (которую можно рассматривать как третье чудо и окончательное удостоверение св. Симеона) могло быть произнесено как в Александрии, так и после чуда с рыбой или же дважды.

В том, что касается текстуальных свидетельств об общепринятой версии предания, то здесь все обстоит несколько сложнее. Критики предания (напр. Рубан, с. 76) справедливо указывают, что в самом раннем из известных источников, рассказывающем о переводе LXX, – Письме Аристее к Филократу имя Симеона отсутствует. На это можно возразить, что при доверии большинства ученых к канве повествования о переводе LXX у Аристее ряд исторических деталей вызывает сомнения, соответственно, письмо нельзя рассматривать как заслуживающий безусловного доверия исторический документ. С учетом же того, что, по мнению многих современных авторов, письмо является позднейшим иудейским псевдоэпиграфом, использующим историческое ядро перевода Семидесяти (возможно, в целях пропаганды иудаизма), а также учитывая множество фантастических деталей, имеющих в нем место (например, о способе зачатия и рождения детей куницами,

Письмо Аристея, 165), периферийные факты письма заслуживают еще меньшего доверия.

Следующий критический аргумент, гораздо более серьезный, заключается в том, что, согласно известным источникам, предание было не известно в Византии до Георгия Кедрина. Действительно, мы не находим упоминания о св. Симеоне как об одном из Семидесяти, по крайней мере в известных творениях, ни у св. Иустина Философа (ум. ок. 165 г.), первого христианского писателя, изложившего предание о Септуагинте, ни у Оригена Александрийского (ум. 253/4 г.), ни у св. Киприана Карфагенского (ум. ок. 258 г.), ни у Каппадокийцев (IV в.), ни у св. Епифания Кипрского (ок. 315–403 гг.), ни у св. Иоанна Златоуста (ум. 407 г.), ни у бл. Иеронима (340–420 гг.), ни у бл. Августина (354–430 гг.). «Ничего не знает о Симеоне как об одном из Семидесяти и такой знаменитый эрудит и писатель, как патриарх Константинопольский Фотий, посвятивший переводу LXX и Симеону Богоприимцу отдельные главы в своих «Амфилохиях» (PG, t. 101, col. 824 A–B). Между тем он умер (ок. 893 г.) за полстолетия до смерти патр. Евтихия Александрийского, в чьих «Анналах» (PG, t. 111, col. 974) мы уже читаем первый – и очень интересный – вариант искомой легенды. В то же время византиец Георгий Кедрин (XI–XII вв.) приводит нам второй, ставший общепринятым, вариант предания. Это значит, что время появления легенды в Константинополе можно датировать периодом X–XI веков» (Рубан, с. 77).

Предположим, что мы на время согласимся с указанным исследователем и признаем бесспорную датировку появления предания в Константинополе справедливой, как и его предполагаемый источник – арабских христиан, а именно Александрию как место перевода LXX и чуда, произошедшего со св. Симеоном. Это, впрочем, сразу влечет несколько оговорок. Первая: возможно, предание существовало в простонародной византийской среде, но признавалось учеными писателями слишком фантастическим для того, чтобы воспроизводить его в серьезных трудах. Вторая: даже если принять как данность, что предание было совершенно неизвестно в грекоговорящем православном мире до XI века, нельзя с уверенностью утверждать его недостоверность лишь на основании позднего появления в Константинополе. Константинополь не являлся местом действия описываемых в предании событий – этими местами были Александрия и Иерусалим. Распространение информации в древности не носило столь быстрого характера, как в настоящее время, особенно с учетом языковых, национальных и религиозных барьеров (к тому же значительно укрепившихся после распространения мусульманства и отпадения Александрии и Иерусалима от Византии). К примеру, для усвоения Восточной Римской империей локального иерусалимского предания о местонахождении Креста Господня потребовалось около трехсот лет, и это при том, что в этом случае речь шла об одной из самых важных святынь христианства.

Поэтому на данном этапе нашего исследования более продуктивным с научной точки зрения будет не скрывать корни повествования мелкитского патриарха Евтихия и Георгия Кедрина в предполагаемых народных вымыслах, а проследить этапы развития предания в различных его версиях.

Итак, изложение предания по «Анналам» Евтихия, патр. Александрийского (патр. 933–940)³:

[...] В Александрии же и Египте после Александра семь лет правил брат его, по имени Филипп, прозванный Птолемеем Аридеем. После него Птолемей, имя которому Александр, прозвище Галев, правил двадцать семь лет. Он, на двадцатом году своего царствования послал в Иерусалим, повелел привести оттуда семьдесят иудейских мужей в Александрию, которым книги Закона Моисеева и Пророческих писаний повелел переложить для него с еврейского языка на греческий, всякого из них разместив поодиночке, отдельно от других, в собственном жилище, дабы он видел, как исполняется перевод каждого. Затем, после того, как они переложили те книги, он сверил их переводы: переложенье было одного склада, совершенно без расхождения. Итак, собрав книги воедино и запечатав своей печатью, он поместил их в храме идола, именуемого Сераписом.

Был в числе тех Семидесяти толковников некий праведный муж по имени Симеон, который Господа нашего Христа взял на руки в Храме. В ту пору, когда он трудился над переводом книг Священного Писания с еврейского языка на греческий, он судил даже о самом малом свидетельстве, коим предвещалось о Христе Господнем, и не принимая его в сердце свое, говорил: «Не может того быть». Поэтому Бог отдалил смертный час его жизни, так что прожил он триста пятьдесят лет, доколе не увидел Христа Господня. [...] После смерти Птолемея Галеба двадцать девять лет правил Птолемей, называемый Лаг. После него 26 лет правил сын его Филадельф⁴. [...]

В этой версии предания о LXX, отличающейся от версии Аристеем царем – инициатором перевода и еще некоторыми подробностями (например, отдельной работой переводчиков и последующим чудесным совпадением переводов – деталью, имеющейся в позднейших версиях предания о LXX, как христианских, так и талмудической), нас интересует то, что в качестве источника сомнения прав. Симеона не указано конкретное место пророка Исаии; указано лишь, что он судил о неких мессиянских пророчествах Писания, даже «самых малых» (что, конечно, не может быть с уверенностью отнесено к Ис. 7:14), «не принимая его в сердце свое». В то же время следует отметить, что в этой версии царем было повелено переложить с еврейского

³ Русский перевод дается по Рубану (с. 113), у которого он выполнен по Contextio Gemmarum sive, Eutychii Patriarchae Alexandrini Annales. Illustrissimo Johanne Seldeno. Interprete Edwardo Pocockio. T. I. Oxoniae, 1658, p. 295–299, и сверен по критическому изданию арабского оригинала Шейко Eutichii Patriarchae Alexandrini Annales. Pars prior. Edidit L. Cheiko. Beryri, Parisiis, 1906 (Corpus scriptorum christianorum orientalium. Scriptores arabici. Textus. Series tertia, t. 6).

⁴ Желаящих разобраться с некоторой путаницей в хронологии царствования Птолемея в этом отрывке патр. Евтихия отсылаем к примечанию к нему у Рубана (с. 162–163). Как в Послании Аристеем, так и в позднейших версиях предания перевод был инициирован Птолемеем II Филадельфом (282–246, даты правления по Бикерман Э. Хронология древнего мира. Пер. с англ. М., 1975, с. 178).

языка на греческий не только Пятикнижие Моисеево, как у Аристея (а позднее у бл. Иеронима и бл. Августина), а и «Пророческие писания» (это дополнение впервые возникает у Иустина Философа). Таким образом, согласно данной версии предания, прав. Симеон вполне мог переводить и книгу пророка Исаии.

Вариант Георгия Кедрина отличается от рассказа патриарха Евтихия настолько, что вряд ли может быть прямым заимствованием, даже с учетом исправления исторических неточностей:

[...] Симеон Богоприимец, происходя из народа иудейского, был среди тех Семидесяти мужей, которые еврейский Ветхий Завет переложили на греческий язык для египетского царя Птолемея Филадельфа еще до пришествия Христова, как о том пишет в «Шестодневе» божественный Златоуст (выд. нами. – Авт). Он [Симеон], когда встретилось ему предсказание пророка Исайи: «се, Дева во чреве приимет, и родит Сына, и имя Ему: Еммануил (Ис. 7:14), не поверил этому, сказав, что невозможно для человеческого естества, чтобы родила дева. И вот ему было божественное откровение, что он будет жить, доколе не исполнится пророческое предсказание. Это нам открывает Святое Евангелие в таких словах: «Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня» (Лк. 2:26) [...]

Здесь мы уже находим вариант, практически идентичный повествованию Пролога, за исключением разве что ножа, которым св. Симеон был готов исправить еврейское Священное Писание. В отличие от Евтихия корректно указан царь – инициатор перевода и дается четкий адрес причины сомнений – указание на непорочное зачатие из Ис. 7:14. Кроме этого, делается отсылка к Евангелию, в которой этим преданием дополняется несколько таинственный 26-й стих 2-й главы Луки. Особенный интерес представляет выделенная нами ссылка на «Шестоднев божественного Златоуста».

Во-первых, к чему именно в этом «Шестодневе» отсылает нас Кедрин – к упоминанию самой легенды о Септуагинте или к указанию на св. Симеона Богоприимца из Лк. 2:25 как одного из Семидесяти? Из текста Кедрина это не ясно.

Во-вторых, на какое именно произведение он ссылается? Рубан (с. 114) по этому поводу указывает, что «источник ссылки Кедрина не отождествлен. В Шестодневе Севериана Габальского (Псевдо-Златоуст) этих слов нет. «Шестоднев» (Шесть слов о творении мира) Севериана (ум. после 408) уже в греч. рукописях приписывался либо св. Василию Великому, либо св. Иоанну Златоусту (среди творений последнего он помещен в русском переводе)⁵. Нам представляется, что речь у Кедрина идет скорее не о «Шести словах», а об одном из «Шестодневов» как сборников поучений, приуроченных к богослужебному кругу – праздникам или дням недели; маловероятно, чтобы к тематике творения мира по Книге Бытия мог быть привязан перевод LXX или святой Симеон. Какое-либо поучение св. Иоанна Златоуста или приписываемое ему, например на праздник Сретения, могло касаться

⁵ Том VI, кн. 2, СПб., 1900, с 733–818.

таких тем. Слово на Сретение⁶, в издании Миня отнесенное к разряду *Spuria*, то есть неосновательно приписываемое св. И. Златоусту, также не содержит ни упоминания перевода, ни св. Симеона как одного из Семидесяти, ни даже его сомнений касательно пророчеств. Один из болландистов, Яков Буэй, в своем скрупулезном труде «Собрание сведений о св. Симеоне, пророке иерусалимском» по этому поводу указывает: «Что же касается Иоанна Златоуста, которого похвалил Кедрин, то, поскольку сей святой отец прославился великим множеством творений, ему были приписаны многочисленные сомнительные сочинения, из одного из которых (ведь ни в одном из его подлинных сочинений не сказано, что Симеон был из 72 переводчиков) это свидетельство и позаимствовал Кедрин» (Vucius, 14). И пока не будет найден точный источник, к которому отсылает Кедрин, мы вынуждены согласиться с этим мнением.

Ценный вывод, который может быть сделан из сравнительного анализа варианта патр. Евтихия и Кедрина, заключается в том, что второй не может быть прямым пересказом первого, даже несмотря на то, что теоретически Кедрин мог ознакомиться с греческим переводом «Анналов» (известных также как «История» и «Нанизывание драгоценных камней», Назм-ал-джаухар), так как они пользовались широкой известностью как в арабo-мусульманской, так и в христианской среде и сохранились переводы труда на сирийский и греческий языки. Но различия в деталях, перечисленных нами выше, указывает на то, что, скорее всего, мы имеем какой-то общий источник, письменный или устный, который распространялся в различных вариантах. Кроме этого, нельзя не обратить внимания, как уверенно и без всяких оговорок Кедрин излагает предание. Кроме этого, он ссылается на некий текст, который, судя по всему, имел перед глазами. Так как текст этот принадлежал св. Иоанну Златоусту (или же приписывался ему), то он очевидно был на греческом языке. Вряд ли такой тщательный историк, как Кедрин, принял бы практически современный ему перевод арабского труда за творение Златоуста. Таким образом, мы имеем источник предания более древний, чем само свидетельство Кедрина, известный ему, но неизвестный нам и, что особенно важно, грекоязычный. Этот факт, а также значительные расхождения между свидетельствами Евтихия и Кедрина позволяют нам поставить под сомнения версию о мелкитском происхождении предания и о его полной неизвестности в Византии до XI в.

Еще одним важным аргументом в пользу нашей гипотезы может быть свидетельство современника Кедрина Евфимия Зигабена (ок. 1050 – ок. 1122), которое можно обнаружить в его труде «Толкование на четыре Евангелия», основанном в первую очередь на гомилиях свт. Иоанна Златоуста, посвященных Евангелиям от Матфея и от Иоанна, на проповедях свт. Григория Богослова, на произведениях прп. Максима Исповедника, святителей Амфилохия Иконийского, Григория I Великого, Григория Нисского, Кирилла Александрийского, а также Иосифа Флавия и Оригена. Так как русскоязычным исследователям это свидетельство, по всей видимости, неизвестно, то позволим себе привести наш перевод его (Зигабена) примечания к его же толкованию на Лк. 2:26 (PG, t. 129, col. 891–892):

⁶ Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Издание СПб. Духовной Академии, 1896. Том 2. Книга 2. Творения св. Иоанна Златоуста, считающиеся сомнительными, Слово о Сретении Господа нашего Иисуса Христа, а также о Богородице, и о Симеоне, с. 875–881.

Также в некоторых кодексах я нашел упоминание этого праведного мужа (Симеона), что он был одним из семидесяти еврейских переводчиков во времена Птолемея Филадельфа. Переводчики толковали предсказание Исаии пророка «Се, Дева во чреве приимет...», и только один Симеон не поверил пророчеству, пока Ангел Божий не сказал ему, что он не увидит смерти, пока не приимет Христа Господня на свои руки.

Зигабен ссылается уже на несколько кодексов, но мы косвенно, через него, знакомимся уже с несколькими старинными грекоязычными⁷ свидетельствами о той версии предания, которая излагается в Прологе (опять же, кроме ножа, соскабливающего слово «Дева»). Возможно, это свидетельства тех авторитетнейших авторов I–VII вв., на которых Зигабен основывался преимущественно. Возможно, это творения менее значимых историков. Возможно, это даже псевдоэпиграфы Златоуста и других писателей. Важен сам факт наличия нескольких грекоязычных кодексов ранее Зигабена и Кедрина, свидетельствующих о наиболее распространенной версии предания – о Симеоне как одном из LXX и переводе Исаии 7:14 как камне преткновения.

Здесь следует также отметить, что у Златоуста в качестве источников Зигабен избрал гомилии на евангелистов Матфея и Иоанна, следовательно, попытки обнаружить свидетельства о переводе LXX и св. Симеоне как одном из переводчиков в дошедших до нас творениях святителя опять заводят нас в тупик.

Следующее свидетельство мы обнаруживаем у Никифора Каллиста (ум. ок. 1335) в его *Ecclesiasticae Historia* (PG, t. 145, col. 668–669):

Симеон же этот, рассказывают, был одним из мужей, выдававшихся добродетельной, благочестивой и праведной жизнью. Когда он однажды изумился предсказанию пророка Исаии: «се, Дева во чреве приимет, и родит Сына» – и усомнился в божественном пророчестве, именно тогда и явился ему, говорят, ангел, предсказавший, что не освободится он от оков земного существования до того времени, пока своими глазами не увидит пред вратами Храма исполнения пророчества. Поэтому он дожил до глубокой старости и, увидя своими глазами Христа Господня и приняв его на руки, был тотчас освобожден от уз плоти.

Собственно, данное свидетельство относится к теме нашего исследования не полностью, ибо здесь нет речи о св. Симеоне как об одном из переводчиков Священного Писания. Осторожный Никифор Каллист очевидно решил придерживаться текста евангелиста Луки и говорит о нем просто как

⁷ По предположению А. Папавасилиу, Зигабен знал древнееврейский и, возможно, арабский (Παπαβασίλειου Ἀ. Εὐθύμιος-Ἰωάννης Ζυγαβηνός: Βίος-συγγραφαί. Λευκωσία, 1979). Первое предположение основательно и аргументируется особенностями блестящего толкования Зигабена на Псалтирь. Второе делается Папавасилиу неуверенно и аргументируется в том числе и источниками по теме нашего исследования. В то же время, сверив свидетельство Зигабена со свидетельством патр. Евтихия, можно увидеть, что в них больше различия, чем сходства. Евтихий, по содержанию его текста, не мог быть источником для Зигабена.

о добродетельном, праведном и благочестивом муже (ср. Лука 2:25: «...Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева...»). И он просто «изумился предсказанию пророка... и усомнился в божественном пророчестве». Это могло произойти и в процессе чтения манускрипта, хотя, впрочем, не исключает и его перевода. Также из осторожности Каллист дважды оговаривается: «рассказывают» и «говорят».

Мы обратили также внимание на похожесть части повествования у Зигабена и Каллиста. В самом деле:

Зигабен: «Симеон не поверил пророчеству, пока Ангел Божий не сказал ему, что он не увидит смерти, пока не примет Христа Господня на свои руки».

Каллист: усомнился в божественном пророчестве, именно тогда и явился ему, говорят, ангел, предсказавший, что не освободится он от оков земного существования до того времени, пока своими глазами не увидит пред вратами Храма исполнения пророчества. Поэтому он дождал до глубокой старости и, увидя своими глазами Христа Господня и приняв его на руки, был тотчас освобожден от уз плоти.

Несмотря на некоторую пышность и витиеватость Каллиста, мы видим определенное структурное сходство, которое еще более определенно можно заметить в подлиннике, так как повторяются целые группы слов. Разумеется, Зигабен, живший двумя веками ранее, мог быть по крайней мере одним из источников Каллиста. Однако невключение последним определенного указания на св. Симеона как на одного из LXX может говорить об одной из двух вещей:

- 1 Он был скептически настроен лично, как историк, относительно этого предания.
- 2 Уже тогда велась полемика по поводу истинности данного предания, и Каллист решил занять двоякую позицию, допускающую и истинность, и неистинность предания, к тому же с несколькими осторожными оговорками, отрицающими, что он лично имеет какое-либо определенное мнение по данному вопросу. То есть он как историк попытался быть объективным.

Основываясь на стилевых особенностях труда Никифора Каллиста в целом, мы склоняемся ко второй версии.

Следующее по времени упоминание о прав. Симеоне как одном из LXX делает св. Дамаскин Студит⁸ (1520-е – ок. 1580), на которого мы уже ссылались выше, в одной из своих проповедей (на праздник Сретения), издававшихся в широко известном сборнике под названием «Сокровище» (Θησαυρός Δαμασκηνού, с 59). Он излагает версию предания с перстнем и рыбой крайне подробно и убедительно, делая из нее нравоучительные выводы. Для св. Дамаскина характерно собирание различных мнений и изложение тех из них, которые казались ему верными. Таким образом,

⁸ Канонизирован в 2013 году Элладской православной церковью.

вдавшись в исследования о прав. Симеоне как одном из переводчиков Септуагинты и о связанных с этим чудесах, он, очевидно, склонился принять это предание.

Следующий известный нам автор – Мелетий, митрополит Афинский (1661–1714). В своей «Истории христианской церкви» (Μελετίου, с. 99) он кратко излагает предание в объеме и стиле, схожем с примечанием Зигабена, но с цитированием Луки 2:26, как Кедрин. Вначале он осторожно, как и Никифор Каллист, делает оговорку «говорят». Тем не менее и никакого явного сомнения в истинности предания в его труде, который до сих пор служит учебником в греческих духовных учебных заведениях, мы не находим.

Впервые среди греческих авторов систематизировал сведения о прав. Симеоне св. Никодим Святогорец⁹ (1749–1809) в своем труде «Συναξαριστής των Δώδεκα μηνῶν του ενιαυτού» за 2 февраля. Так как на русский язык этот труд не переводился, позволим себе привести перевод всего крайне информативного примечания к этой дате, касающегося личности св. прав. Симеона Богоприимца:¹⁰

«Следует заметить, что о святом Симеоне Богоприимце разные люди рассказывают разное. Святой Иосиф Песнописец во втором тропаре песенного канона в честь Симеона подразумевает, что он был иерей, говоря так: «В законе быв священнодеятель, священнейше». А Фотий в «Амфилохиях» говорил, что тот был не иереем, но превыше иерея. Другие утверждают, что он был одним из 70 толковников Ветхого Завета при Птолемея Филадельфе. Переводя слова «Се, Дева во чреве примет», он не поверил в их истинность, и ему было предсказано, что он доживет до того момента, когда сможет принять в свои объятия рожденное, согласно пророчеству, Девой дитя. Так пишут и Георгий Кедрин в «Обозрении», и Мелетий Афинский (равно как и Евфимий Зигабен в третьем томе толкования на 2-ю главу Евангелия от Луки), и другие. Поэтому, если это правда, Симеону, когда он принял Христа, было более 270 лет. Другие предлагают иную генеалогию Симеона: он был сыном еврейского патриарха Геллея, а отцом знаменитого Гамлиэля, который упоминается в Деяниях. А другие утверждают, что он был главой еврейского Синедриона. Но те, кто благоразумно опирается только на Евангелие, прославляют Богоприимца как просто богодухновенного мужа».

Как видим, помимо прочей информации, собранной св. Никодимом о прав. Симеоне, по интересующей нас теме он ссылается на Кедрина, Зигабена и Мелетия Афинского, о которых мы писали выше. Приведя также несколько других версий того, кем же был св. Симеон, Никодим Святогорец, не склоняясь ни к одной из версий, резюмирует, что лучше остаться на твердой почве евангельского текста, не проясняющего, впрочем, причины пророчества старцу о личной встрече с Богомладенцем до смерти.

Завершая это историческое обозрение, хотелось бы обозначить современный взгляд на предание автора «Житий святых Православной церкви» Макария Симонопетрского, который, не являясь греком, а будучи афонитом французского происхождения, тем не менее выражает некую конвенциональную позицию современных исследователей в своем капитальном труде (Макарий, т. 3, с. 514):

⁹ Неполный пересказ списка св. Никодима имеется в переведенном на русский язык труде митр. Иерофея (Влахоса) «Господские праздники» (Влахос, с. 88).

¹⁰ За помощь в переводе выражаем благодарность Варваре Жаркой.

*«По сведениям древних историков, праведный старец Симеон был родом из Египта. Он входил в число семидесяти евреев, которым при Птолемеи Филадельфе (285–246 до Р. Х.)¹¹ поручили перевод еврейской Библии на греческий язык. Он переводил книгу пророка Исаии. (Здесь следует примечание иером. Макария: «Эта традиция имеет скорее символическое, чем реальное значение, поскольку Симеону должно было исполниться по крайней мере 270 лет к моменту прихода Спасителя. **Она не принимается при. Никодимом Святогорцем и большинством отцов** (выделено нами. – Авт.). Мы сохранили ее здесь, поскольку она образно передает православное толкование этого пророчества Исаии в противовес рационалистической экзегезе, отрицающей мессианский смысл пророчества...»). Дойдя до известного места ... (Ис. 7:14), он пришел в сильное волнение, взял нож, чтобы соскоблить слово «дева» и заменить его на «молодая женщина». В этот миг Ангел Божий явился Симеону и помешал исправить священный текст, объяснив, что показавшееся ему невозможным на самом деле было пророчеством о пришествии в мир Сына Божия. А чтобы подтвердить изреченное, он обещал, что Симеон не умрет, пока не увидит Мессию, родившегося от Девы, и не дотронется до Него».*

Как видим, современный автор «Житий» уже прямо высказывает сомнение в достоверности предания на основании того, что прав. Симеону должно было к моменту прихода Спасителя быть слишком много лет. Учитывая, что все предание целиком основано на чуде, превосходящем естество, мы имеем не больше оснований для таких сомнений, чем для сомнений, например, в рождении Исаака от Авраама и Сарры. Научную корректность выделенного нами фрагмента примечания можно по достоинству оценить, ознакомившись с приведенными ранее цитатами отцов, писавших на греческом языке.

Что же касается «скорее символического, чем реального значения» критикуемой Макарием традиции, то первое, несомненно, имеет место. Очень ярко, хотя и столь же предубежденно об этом сказал С. Аверинцев: «Между переводом «семидесяти толковников» и возникновением христианства как универсальной религии, окончательно освободившей библейский тип религиозности от политической проблематики иудейского народа, существует глубокая связь, как между вопросом и ответом, между предпосылкой и осуществлением. Как первые христиане, так и их противники из фарисейского лагеря очень остро это чувствовали. В христианском мире создается диковинная и тем более характерная легенда, согласно которой евангельский Симеон Богоприимец, которому было обещано, что он доживет до рождения Христа, был одним из «семидесяти толковников» и жил три с половиной столетия; соавтор Септуагинты, который дожидается возникновения христианства, чтобы увидеть свои чаяния о «свете во откровение народам» исполнившимися, – выразительный символ. Септуагинта вполне заменяет для христиан древнееврейский канон Ветхого Завета и на все времена остается

¹¹ Годы царствования (прим. авт.).

в греческой православной церкви каноническим текстом» (Аверинцев «Истоки...», с. 503–504).

Символическое значение встречи двух, Ветхого и Нового, заветов в лице св. прав. Симеона подчеркивает также и М. Селезнев, указывая на годы жизни старца в одной из версий предания – 360, что может символизировать некую «полноту времен», «год годов» (360 дней – продолжительность года в древности и 360 лет жизни св. Симеона).

Чудесно долгое и в то же время тягостно долгое ожидание Мессии как бы сводит в лице одного человека весь исстрадавшийся иудейский народ, который, с одной стороны, получил ветхозаветные пророчества (и часто не мог оценить их по достоинству до исполнения), а с другой – должен был терпеливо ожидать этого исполнения, не зная о временах и сроках. И вот он «приходит по вдохновению в Храм», произносит «Ныне отпускаеши...» и с радостью и смирением уходит в историю, уступая место Новому Израилю – Церкви, Главу которой он увидел собственными глазами.

Однако нам непонятно, почему символическое значение исследуемого предания должно обязательно противоречить его реальному значению. Символ – то, что обозначает нечто реальное. Так же и реальный феномен может порождать символ или множество символов. Соотношение символического и реального – сложная тема, выходящая за рамки настоящего исследования, однако, возвращаясь к вопросам методологии изучения предания, затронутым в начале, здесь мы также можем указать на необходимость беспристрастности. Чтобы утверждать, что «в христианском мире создается... легенда...», как это с некоторой художественной смелостью делает С. Аверинцев, нужно иметь хоть какие-то основания кроме того, что она «диковинная, и тем более выразительная», а также, по его мнению, идеологически и исторически востребована для увеличения значения Септуагинты как канонического христианского перевода. Резюмируем: символическое значение предания, несомненно имеющее место, не может служить достаточно веским основанием для отрицания его реального значения.

Напоследок нам хотелось бы остановиться также на нескольких версиях предания из сирийских источников, следуя исследователю J. F. Coasley. В своей статье «Старец Симеон (Лука 2:25) в Сирийской традиции» он среди прочих приводит следующие версии того, кем был праведный Симеон:

...

- 3 Он был сыном первосвященника Онии (версия, которую мы не встречали ранее нигде, кроме славянского Пролога 1642 года).
- 4 Он сам был первосвященником и, когда читал Исаию 7:14, усомнился, и тогда ему было предсказано, что он не увидит смерти, пока это не исполнится.
- 5 Интересующая нас версия: он был одним из 72 толковников, и, когда переводил книгу Исаии с еврейского языка на греческий по повелению Птолемея в Египте, он усомнился и сказал: «Дева не может зачать и родить». И он ожидал 278 лет пришествия Христа.

...

(Coasley, pp. 189–190).

Эти версии (всего семь) изложены в комментарии к Луке 2:25 Дионисия бар Салиби (Dionysius bar Salibi, +1171). Coasley указывает, что этот список версий почти определенно не является произведением самого Дионисия. В одном манускрипте «Книги Гомилий», приписываемой Моше бар Кифе (Mose bar Kephā, +903), есть идентичный список, содержащий те же семь версий и отличающийся только счетом лет в пункте 5: 272 вместо 278. Coasley указывает далее, что, скорее всего, и Моше не является автором этого списка, а позаимствовал версии из более ранних трудов (Coasley, p. 191). «Есть признаки, – считает он, – что эта традиция (из пункта 5) более ранняя, чем Моше бар Кифа, несмотря на то что она появляется в других источниках позднее» (перевод Coasley здесь и далее наш. – Авт.).

«И у Евтихия, и у Кедрина есть особенности, которые исключают простое заимствование из сирийской традиции. отождествление Симеона [из Лк. 2:25] с Симеоном Праведным [у Евтихия], который (согласно Иосифу Флавию, Евсевию и т. д.) жил приблизительно в одно время с LXX, определенно лежит в основе этой своеобразной традиции; его [отождествления] отсутствие в сирийской форме предания должно быть вторичным. Так же как и присутствие истории о [Симеоне как] переводчике Септуагинты в некоей работе, приписываемой Златоусту, должно разрешить вопрос в пользу предпочтения греческих источников [предания]. Следовательно, похоже, что сирийское предание № 5 [из списка Дионисия бар Салиби] происходит из греческой экзегезы. Точнее, оно может быть комбинацией отождествления Симеона с одним из LXX с историей об Исае 7:14. Следовательно, оба эти элемента вошли в сирийскую традицию и оставались в ней до Моше бар Кифы...» (Coasley, pp. 207–208).

Как видим, этот исследователь сирийской традиции предания также приходит к выводу о греческом происхождении предания и последующем его заимствовании патриархом Евтихием и сирийскими авторами.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что аргумент в пользу неистинности предания, основанный на его позднем появлении в Византии и возможном заимствовании у арабских или сирийских авторов, также на настоящем этапе исследования можно признать несостоятельным.

Об аргументах, основанных на необычайно долгой жизни св. Симеона, и аргументах, основанных на символическом значении предания, мы сказали выше.

Таким образом, в результате анализа предания в его историческом развитии можно сделать вывод, что при некотором различии деталей предание о св. Симеоне Богоприимце как об одном из семидесяти толковников в православной традиции имеет крайне устойчивое ядро, греческое происхождение и, скорее всего, восходит к гораздо более ранним временам, чем принято считать исходя из известных в настоящее время источников.

Литература

Аверинцев С.С. Истоки и развитие раннехристианской литературы. – История всемирной литературы. Т. 1. – М.: Наука, 1983.

Дмитриевский А.А. Церковные торжества в дни великих праздников на Православном Востоке. Часть 1. – С.-Петербург, 1909, № 20.

Иерофей (Влахос), митр. Господские праздники. – Симферополь: Таврия, 2002. – 456 с.

Макарий Симонопетрский, иером. Синаксарь: Жития святых Православной церкви: В 6 т. / Адаптир. пер. с франц. Т. 3. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011.

Прологъ. Декабрьская четверть. (Декабрь – Февраль). – М., 1642 (декабрь).

Рубан Ю.И. Сретение Господне (Опыт историко-литургического исследования). – СПб., Ноах, 1994.

Селезнев М.Г. Русская Библия между еврейской и греческой: с чего все начиналось две с лишним тысячи лет назад. Электронный ресурс «Православие и мир». Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/mihail-seleznev-russkaya-bibliya-mezhdu-evreyskoy-i-grecheskoy/> (дата обращения: 01.09.2019).

Таисия, Леушинского монастыря игуменья. Акафист Святому Праведному Симеону Богоприимцу. – М.: Синодальная Типография, 1907.

Vueus, Jacobus. De S. Simeone propheta Hierosolymis sylloge. Acta Sanctorum. Octobris tomus quartus, Parisiis, pp. 4–23.

Coacley J. F. The Old Man Simeon (Luke 2.25) in Siriac Tradition // OCP 47 (1981) pp. 189–212.

Eutichii Patriarchae Alexandrini Annales. PG, t. 111, col. 974.

Euthymii Zigabeni Commentarius in Quatuor Evangelia. PG, t. 129, col. 891–892.

Georgii Cedrini Historiarum compendium. PG, t. 121 (1864), col. 364–365.

Nicephori Callisti Xanthopuli Ecclesiasticae Historia. PG, t. 145, col. 668–669.

Photii Constantinopolitani Patriarchae Amphilochia, sive in sacras litteras et quaestiones diatribae. PG, t. 101, col. 824 A-B.

Δαμασκηνός, ο Στουδίτης. Θησαυρός Δαμασκηνού, υποδιακόνου και Στουδίτου, του Θεσσαλονικέως: Μετά της προσθήκης εν τω τέλει και ετέρων επτά Λόγων ψυχοφελεστάτων, και της εξηγήσεως του Πάτερ ημών. – Ενετίησι: Παρά Νικολάω Γλυκεί τω εξ Ιωαννίνων, 1751. – 592 σ.

Κύριλλος (Ἀθανασιάδης), ἀρχιμ. Τὸ Καταμόνας: Ἦτοι σύντομος περιγραφὴ τοπογραφικῆ Μονυδρίου Καταμόνας. Ἱεροσόλυμα, 1881 (рус. пер.: Кирилл (Афанасиадис), архим. Краткое топографическое описание обители Святого Симеона Богоприимца, называемой «Катамонас». – М., 1882)

Μελετίου Μητροπολίτου Αθηνών. Εκκλησιαστικὴ Ἱστορία, Τ.1, Ἐν Βιέννῃ της Αουστρίας: Παρά Ἰωσήφω Βαουμειστέρω, Νομοδιδασκάλω, και Τυπογράφω, 1784.

Νικόδημος ο Αγιορείτης. Συναξαριστής των Δώδεκα μηνών του ενιαυτού, Τ. 1, 1805–1807, στην Ι. Μ. Παντοκράτορος, εκδ. Βενετία, 1819.

Hierodiaton Feofan (Dmitrii A. Fedoseev)

*Postgraduate Student, Department of Biblical Studies, Saints
Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies*

Address: bldg. 1, 4/2 Pyatnitskaya St., 115035, Moscow, Russian Federation
E-mail: 77330@mail.ru

The Old Man Simeon (Luke 2.25) as one of the LXX in Orthodox tradition

The article provides a thorough analysis of all known mentions of the Old Man Simeon (Luke 2.25) as one of the LXX. The author studied the variants of the tradition itself, and the versions of different authors, for example, the Patriarch Euthymios, George Kedrin, Euthymios of Zigaben, Nicephorus Callistus, Damascene the Studite, Meletios of Athens, Nicodemus of the Agios Oros, etc. The author dwells on the methodological issues of studying the tradition, the symbolic values of tradition with its real values, explores the different versions of the tradition about its origin. Several sources not previously translated into Russian are introduced. Also critically examined are the works of modern scholars who have studied Greek, Arabic and Syrian sources. As a result of the analysis of the tradition in its historical development, the author comes to the conclusion that with some differences in details, the tradition of St. Simeon as one of the LXX in the Orthodox tradition has an extremely stable core, Greek origin, and most likely dates back to much earlier times than is commonly believed based on currently known sources.

Keywords: Simeon the God-Receiver, biblical studies, interpreters, Orthodoxy, Christianity, tradition, interpretation.

References

- Averintsev S. S. Origins and development of early Christian literature. History of world literature. Vol.1. Moscow: Nauka, 1983, pp. 503–504.
- Bueus, Jacobus. De S. Simeone propheta Hierosolymis sylloge. – Acta Sanctorum. Octobris tomus quartus, Parisiis, pp. 4–23.
- Coacley J. F. The Old Man Simeon (Luke 2.25) in Siriac Tradition // OCP 47 (1981) pp. 189–212.
- Dmitrievsky A. A. Church celebrations during the great holidays in the Orthodox East. Part 1. St. Petersburg. Printing house of V. F. Kirshbaum (division), Novoisaakievskaya St., No. 20. 1909.
- Euthymii Zigabeni Commentarius in Quatuor Evangelia. PG, t. 129, col. 891–892.
- Eutichii Patriarchae Alexandrini Annales. PG, t. 111, col. 974.
- Georgii Cedrini Historiarum compendium. PG, t. 121 (1864), col. 364–365.
- Hierotheos (Vlahos), Metropolitan. Lord's holidays. Simferopol: Tavria, 2002, 456 p.
- Nicephori Callisti Xanthopuli Ecclesiasticae Historia. PG, t. 145, col. 668–669.
- Photii Constantinopolitani Patriarchae Amphilochia, sive in sacras litteras et quaestiones diatribae. PG, t. 101, col. 824 A-B.
- Prologue. December quarter. (December-February.) Moscow, 1642 (December), L. 757 vol. 758.
- Ruban Y. I. presentation of the Lord (historical and liturgical study). SPb., Noah, 1994
- Seleznev M. G. Russian Bible between the Jewish and Greek: how it all began more than two thousand years ago. Electronic resource «Orthodoxy and peace». Available at: <http://www.pravmir.ru/mihail-seleznev-russkaya-bibliya-mezhdu-evreyskoy-i-grecheskoy/> (accessed 01.09.2019).
- Simonpietri Macarius, ierom. Sinaxar: the Lives of the saints of the Orthodox Church: in 6 vols. translated from the French. Vol.3. Moscow: Publishing house of the Sretensky monastery, 2011.
- Taisiya, abbess Leushinskii monastery. Akathist To The Holy Righteous Simeon. – Moscow: Synodal printing House, 1907.
- Δαμασκηνός, ο Στουδίτης. Θησαυρός Δαμασκηνού, υποδιακόνου και Στουδίτου, του Θεσσαλονικέως: Μετά της προσθήκης εν τω τέλει και ετέρων επτά Λόγων ψυχοφελεστάτων, και της εξηγήσεως του Πάτερ ημών. – Ενετίησι: Παρά Νικολάω Γλυκεί τω εξ Ιωαννίνων, 1751. 592 σ.
- Κύριλλος (΄Αθανασιάδης), ἀρχιμ. Τὸ Καταμόνας: Ἦτοι σύντομος περιγραφὴ τοπογραφικὴ Μονυδρίου Καταμόνας. Ἱεροσόλυμα, 1881 (рус. пер.: Кирилл (Афанасиадис), архим. Краткое топографическое описание обители Святого Симеона Богоприимца, называемой «Катамонас». – М., 1882).
- Μελετίου Μητροπολίτου Αθηνών. Εκκλησιαστικὴ Ἱστορία, Τ.1, Ἐν Βιέννῃ τῆς Αουστρίας: Παρά Ἰωσήφω Βαουμειστέρω, Νομοδιδασκάλω, και Τυπογράφω, 1784.
- Νικόδημος ο Αγιορείτης. Συναξαριστής των Δώδεκα μηνών του ενιαυτού, Τ. 1, 1805–1807, στην Ι. Μ. Παντοκράτορος, εκδ. Βενετία, 1819.

Бочков Павел Владимирович

*священник, доктор богословия, кандидат юридических наук,
кафедра украинского православия и теологии, Межрегиональная академия
управления персоналом, Украина; настоятель храма святителя Луки г. Норильска*

Адрес: 03039, Украина, Киев, ул. Фрометовская, 2
E-mail: frpavel@inbox.ru

Норильская и Туруханская епархия: историческая справка

В статье рассматривается история становления и исторического развития Норильской и Туруханской епархии, одной из самых крупных по своей территории епархий Русской Православной Церкви, расположенной в Сибирском регионе, в районах Крайнего Севера. Освоение Крайнего Севера русскими первопроходцами и успехи миссионерской проповеди православного вероучения привели к интенсивному развитию церковной жизни, к настоящему времени приобретаю форму самостоятельной епархиальной структуры.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Норильская и Туруханская епархия, Норильск, полуостров Таймыр, Мангазея, Туруханск, Крайний Север, миссионерство.

Норильская и Туруханская епархия Красноярской митрополии Русской Православной Церкви учреждена решением Священного Синода 30 мая 2014 г. Кафедральный город – Норильск, кафедральный собор – иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Норильске. Правящий архиерей – епископ Агафангел (Дайнеко; с 6 июля 2014 г.). Норильская и Туруханская епархия объединяет приходы в границах северных районов Красноярского края: Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Туруханского районов Красноярского края и Норильского городского округа. Норильская и Туруханская епархия разделена на три благочиннических округа: Норильский, Таймырский и Свято-Троицкий (Туруханский). При епархиальном управлении существуют отделы: религиозного образования и катехизации, миссионерский, по социальному служению и церковной благотворительности, экологии и природоохранной деятельности, по работе с медицинскими учреждениями, по делам молодежи, по профилактике и реабилитации наркозависимых, по взаимодействию с казачеством, строительно-архитектурный, по тюремному служению, по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами. К февралю 2018 г. в епархии насчитывались один монастырь и 34 действующих храма и часовни, в клире состояли 21 священник, 7 диаконов.

Первоначальные приходы Приенисейского края входили в состав Тобольской епархии, с 1732 г. левобережные приходы находились в составе Тобольской епархии, а правобережные – в Иркутской епархии. В 1861 г. была учреждена Енисейская и Красноярская епархия, в которую вошли все приходы Туруханского края. В 1934 г. название епархии было изменено на Красноярскую и Енисейскую. С 1949 г. вся территория Красноярской епархии входила в состав Новосибирской епархии и пребывала в ней в качестве благочиния. Определением Поместного собора РПЦ 7–8 июня 1990 г. путем выделения из состава Новосибирской и Барнаульской епархий на территории Красноярского края была воссоздана Красноярская и Енисейская епархия, в состав которой вошла и территория современной Норильской епархии. 30 мая 2011 г. определением Священного синода РПЦ была образована самостоятельная Енисейская и Норильская епархия, в нее вошли территории ряда районов Красноярского края, в том числе территория современной Норильской епархии. 30 мая 2014 г. решением Священного синода Русской Православной Церкви образована самостоятельная Норильская епархия в пределах Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Туруханского районов Красноярского края и Норильского городского округа.

XVI – XIX вв. Православное духовенство появилось на Енисейском Севере вслед за первыми служилыми и промышленными русскими людьми, обосновавшимися здесь в начале XVII в. С освоением русскими Енисейского Севера возникли крупные торговые поселения, ставшие также центрами миссионерского влияния на коренное население. Таким центром был город Мангазья, знаменитый своим святым – мучеником Василием Мангазейским, претерпевшим мученическую кончину на рубеже XVI–XVII вв. В то время, в конце XVI в., в связи с активным освоением северного морского пути Мангазья переживала расцвет как центр торговли пушниной и интеграции новых территорий в состав Российского государства. Первые православные храмы в древней Мангазее и отдельные монашеские поселения по Енисею

и Нижней Тунгуске основаны в конце XVI в. Для нужд православного населения Мангазеи функционировало сразу три православных храма. Влияние русских из Мангазеи вскоре распространилось до Енисея, где к 1607 г. были объясачены коренные малые народности – остяки и тунгусы. Со временем в ведении Мангазеи находились все нижнеенисейские инородцы, которые были обязаны выплачивать наложенный на них ясак пушниной. Желая пресечь приток иностранных купцов и возможное вторжение иноземцев на Енисейский Север, царь Михаил Федорович Романов в 1620 г. издал указ, согласно которому морской путь в Мангазею был закрыт. После пожара в 1619 г. и ввиду трудностей по доставке в город провианта и прочих необходимых запасов, а также вследствие уменьшения пушных зверей в Тазовском крае и основания новых русских северных городищ и поселений Туруханска (Старотуруханска) и Енисейска влияние Мангазеи стало уменьшаться. Второй большой пожар, произошедший в 1642 г., привел к постепенному опустению города, который окончательно прекратил свое существование в 1662 г. Мангазея была оставлена населением, а ее гарнизон переведен на Енисей в Туруханское зимовье, основанное в 1607 г. С первой половины XVII в. в этом населенном пункте уже существовала церковь во имя Святителю Николаю Чудотворца, из-за чего это поселение также иногда именовалось «зимовьем у Николы Чудотворца». На месте зимовья в 1672 г. был заложен город – Новая Мангазея, в 1780-х годах переименованный в Туруханск (в настоящее время – село Старотуруханск Туруханского района).

В качестве русских форпостов на территории современной Норильской епархии были образованы Туруханское (1607), Хантайское (1610), Хатангское (1626) и Дудинское (1667) зимовья. Одновременно при каждом из них строились православные храмы, становившиеся центром христианизации коренных народов Севера. Правительственный указ от 1 сентября 1720 г. гарантировал инородцам, принявшим крещение, льготу на три года при уплате дани в царскую казну. В 1824 г. произошло официальное крещение ненцев. Несмотря на активное миссионерство, коренные народы продолжали исповедовать свои народные религии, и в общем христианизация коренного населения происходила довольно медленно. Помимо этого на территории Туруханского края нашли убежище многочисленные представители старообрядцев-беспоповцев Часовенного согласия, поселения и общины которых сохранились до наших дней. В XVII–XVIII вв. в этом же районе существовала секта скопцов, насчитывающая несколько десятков последователей.

По побережью Енисейского и Пясинского заливов и на побережье Таймыра в XVI–XVII вв. также появляются зимовья. В Енисейском заливе – зимовья Малое и Стрелово (XVII–XVIII вв.), Волгино и Крестовское (XVIII в.), промышленника Максима Гаврюшина (1902 г.), в Пясинском заливе – зимовья Федота Тобольского (XVII в.), Верхнепясинское (XVIII в.), на берегу – Харитона Лаптева (XVIII в.), на побережье Таймырского залива – зимовье Никифора Фомина (XVIII в.), зимовье на полуострове Челюскин. Наибольшее число зимовий XVIII в. приходится на район берега Петра Чичагова: Зверевое, Здоровское, Заледеево, Каргавое, Кускино, Моржовское, Нижнее Подволошино, Убойное и др.

В 1657–1660 гг. был основан Свято-Троицкий Туруханский мужской монастырь (с. Туруханск Туруханского района). Основателем и строителем монастыря стал енисейский монах Тихон (Семенов). В 1652–1653 гг.

была воздвигнута деревянная церковь во имя Преображения Господня. Вокруг обители разрослось село Монастырское, ставшее одним из крупных русских поселений на территории. Монашествующие активно занимались просветительской и миссионерской деятельностью, духовно окормляя церковные общины при зимовьях. В 1664 г. обитель получила статус монастыря. В 1670 г. из Мангазеи были перенесены мощи святого мученика Василия Мангазейского. Монастырь успешно развивался и играл значительную роль в социально-экономической сфере региона. В 1640 г. на берегу реки Манзы были открыты богатые соляные ключи. На их месте вскоре появился крупнейший в Сибири солеваренный завод, хозяин которого после своей смерти завещал его Туруханской обители. Благодаря этому дару монастырь успешно поставлял соль не только на всю Енисейскую губернию, но и в казну государства. К 1678 г. по документам Мангазейского уезда только вверх по Енисею за монастырем числилось 864 десятины пахотной земли и 85 десятин скотинного выпуска. В конце XVII в. в Енисейске было основано Абалацкое подворье Туруханского Свято-Троицкого монастыря. Кроме того, к 1700 г. подворье монастыря имелось и в Красноярске. Помимо торговли солью во владении монастыря насчитывалось несколько зимовий в низовьях Енисея, в которых наемные работники-покрученники занимались пушным промыслом, приносящим немалый доход обители. Кроме того, к 1744 г. во владении монастыря имелось 430 крестьян. В 1764 г. вступил в силу указ императора Петра III 1762 г. о секуляризации церковных земель, вследствие которого солеваренный завод в 1764 г. отошёл в пользу государства, а благосостояние монастыря стало резко падать, так как сельское хозяйство в условиях вечной мерзлоты и сурового климата не могло принести плоды, способные восполнить потребности монастырского хозяйства. С этого времени стал наблюдаться спад экономической и хозяйственной деятельности монастыря.

Несмотря на это, обитель уделяла большое внимание миссионерству и устройению церковной жизни в регионе, в том числе и в небольших селениях. В 1719 г. было основано зимовье Инбатское (в настоящее время – с. Верхне-Инбатское), в котором вскоре также затеплилась церковная жизнь и появился Свято-Успенский приход, основу которого составили остяки, крещенные митрополитом Тобольским Филофеем (Лещинским) во время его миссионерских поездок по Березовскому краю и в Туруханский монастырь. Деревянная церковь в Инбатске сгорала два раза вместе с архивом и утварью, пока после последнего пожара в 1789 г. не был построен каменный двухэтажный Успенский храм. В 1803 г. было совершено освящение нижнего храма во имя свт. Николая Чудотворца, а в 1834 г. – верхнего во имя Успения Божией Матери. К Инбатскому приходу относилось также шесть часовен, в которых богослужения совершались на переносном антиминсе, действовала приходская «школа грамоты» для местных детей. В 1919 г. храм был закрыт, а позже разобран на кирпичи. В конце XVIII века, в 1770 г., стараниями архимандрита Туруханского Троицкого монастыря Амвросия в «урочище при Толстом Мысу по Енисею» (село Толстый Нос) была построена Введенская церковь. Церковь эта сгорела до основания в 1832 г. Через десять лет, в 1842 г., в Толстом Носу была возведена новая деревянная церковь. В случае невозможности построения церкви старались устроить небольшие часовни. По сообщениям современников, в это же время число богомольцев в селе Толстый Нос не росло и местные жители, как новообращенные, так и русские, не проявляли ревности в деле

посещения храма. По состоянию на 1781 г. в самом Туруханске действовал не только Троицкий приход Туруханского монастыря, но и приход Соборной Преображенской церкви. В 1821 г. была построена небольшая деревянная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы. В 1722 г. при Троицком монастыре была открыта миссионерская школа для обучения новокрещеных детей инородцев, позднее преобразованная в училище. Из-за отсутствия средств к 1860 г. училище прекратило свою деятельность, но уже в 1863 г. возобновило свою работу стараниями меценатов. Однако к 1874 г. училище вновь было закрыто и возрождено в конце 1890-х гг., просуществовав до первых лет советской власти. Помимо этого училища в Туруханске существовала и церковно-приходская школа для детей жителей города. Кроме того, в XVIII в. монастырь являлся и политической тюрьмой, в которой в разное время отбывали заключение участники Пугачевского восстания, декабристы, ссыльные поляки – участники Польского восстания. Среди узников был и последний войсковой писарь Запорожской Сечи И.Я.Глоба, скончавшийся в Туруханске в 1791 г.

После строительства церквей в Туруханском крае в 1851 г. по ходатайству томского епископа Афанасия при Троицком монастыре была учреждена православная духовная миссия, состоящая из двух священников и псаломщиков. Несмотря на малый штат сотрудников, миссия имела большое значение в деле распространения христианства и разъяснения его догматов. Миссия эта действовала в пределах Туруханского края и получила название Туруханской. Основное население было инородческим: тунгусы, якуты, долганы, самоеды. Однако помимо коренных жителей миссионеры вели работу среди скопцов и старообрядцев, которая иногда увенчивалась успехом и присоединением к церкви из сектантства и раскола. Туруханская миссия по условиям жизни и деятельности миссионеров являлась одной из самых трудных в Российской империи. Миссионерская и просветительская деятельность священнослужителей осуществлялась по двум направлениям: проповедь христианства среди язычников и обращение их в истинную веру и совершение православных треб среди новообращенных. К 1870 г. результатом работы миссии являлись 3000 крещеных инородцев, коренных жителей Туруханского края. Малый штат миссионеров, скудные ресурсы, суровые климатические условия и огромные расстояния являлись основными причинами для решения о закрытии миссии в 1873 г. Ликвидация миссии не означала прекращения миссионерской деятельности, и дело просвещения было возложено на причты приходов и монастырское духовенство. Самоотверженность и труды насельников Троицкой обители, однако, не могли поправить хозяйственную сторону жизни обители. В 1862 г. первый епископ Енисейский и Красноярский Никодим (Казанцев) после ознакомления дел духовной консистории по Туруханскому монастырю писал: «Грустный монастырь, много лишений. Зябнут, здания сгнили» (Малашин, 2011. С. 89). Этот архипастырь неоднократно посещал Туруханский монастырь, внимательно наблюдая за приходами Туруханского края. В 1864 г. в Иркутске епископ Никодим опубликовал свою «Повесть о блаженном Василии Мангазейском и о начале Туруханского монастыря». По состоянию на 1865 г. в Туруханске имелись одна каменная и одна деревянная церковь, в Туруханском крае две и три соответственно. В 1881–1886 гг. несколько раз пределы Туруханского края посещал епископ Енисейский и Красноярский Исаакий (Положенский). В одну из

своих поездок еп. Исаакий лично крестил несколько язычников из числа инородцев. В 1915 г. Туруханский Троицкий монастырь был преобразован в одноименный женский монастырь, женская монашеская община была создана, но в 1916–1920 гг. продолжала действовать и мужская община. После революционных событий и Гражданской войны в России монастырь был закрыт в 1920–1921 гг. В 1939 г. был закрыт Преображенский храм, купола с него были сняты, а позже разрушен до основания.

Одним из самых выдающихся клириков-миссионеров того времени являлся священник Михаил Сулов, с 1870 до 1913 г. духовно окормлявший свою паству по всему Таймыру, приведший к православию сотни коренных жителей Таймыра. С 1869 г. – священник Дудинской Введенской церкви, с этого же года заведовал Хатангским приходом. С 1877 г. – настоятель Туруханского Преображенского собора, с 1879 г. – благочинный Туруханского края. С 1884 г. отец Михаил исполнял обязанности законоучителя Туруханского приходского училища и заведовал училищами на территориях приходов, где позже служил. В октябре 1900 г. он был включен в миссию Туруханского края и стал священником Хатангской Богоявленской церкви. В 1901 г. Михаил Сулов принял монашество с именем Макарий и был назначен настоятелем Туруханского Свято-Троицкого монастыря с возложением на него обязанностей катехизаторской должности по Дудинскому и Хатангскому приходам, а в июле 1904 г. назначен особым миссионером Туруханского края. Одновременно ему было поручено заведовать Хатангским приходом и жить там до назначения священника. В 1905 г. иеромонах Макарий был избран в члены-сотрудники Императорского православного палестинского общества. В 1913 г. о. Макарий был переведен в Енисейский Спасский мужской монастырь и возведен в сан архимандрита, скончался в Енисейске в 1915 г.

В 1890–1891 гг. епископ Енисейский и Красноярский Тихон (Троицкий-Донебен) предпринял поездку по Туруханскому краю и районам Нижней Ангары, посетив отдаленные селения епархии, в ходе которой ознакомился с церковной жизнью туруханских верующих. К 1892 г. на территории Туруханского края находилось пять самостоятельных приходов и церквей: в Туруханске – Преображенский собор и Благовещенская церковь; в Хатанге – Богоявленская; в Дудинке – Введенская и приписанная Успенская в с. Толстый Нос; в с. Тазовском – Никольская.

В Хатанге первый православный храм во имя Святого Богоявления был построен в первой половине XVII в., затем, вследствие его обветшания, к началу XVIII в. был построен новый рядом с первым, простоявший до 1905 г. По штату 1872 г. при храме состояли священник и псаломщик. Земли при церкви не было, однако имелся дом в селе Дудинском для церковных нужд. В 1908 г. был построен новый деревянный храм, а на следующий год покрыт железной кровлей (Малашин. 2011. С. 192). Духовное окормление не ограничивалось лишь самой Хатангой, и клирики церкви были вынуждены по полгода проводить в поездках по всему Таймыру, объезжая небольшие зимовья и станки с верующими, преподавая таинства и совершая требы. В ведении прихода состояло три часовни, имелась библиотека. В 1937 г. второй богато украшенный храм был окончательно закрыт и в 1939 г. переоборудован под общежитие для колхозных курсов, а затем под жилые помещения. Позже в храме размещались различные мастерские, ателье, парикмахерская, а затем вновь жилые помещения для проживания четырех семей. В 1975 г. этот храм был снесен.

В Дудинке первая церковь была возведена в XVII в. В 1844 г. на средства енисейского купца третьей гильдии Самуила Лаптукова была возведена каменная Введенская церковь. Очень скоро этот храм пришел в негодность, и в 1855 г. енисейские казаки братья-урядники Туруханской станицы Петр и Киприян Сотниковы построили новую деревянную церковь. Примечательно, что кирпичи, оставшиеся от первого каменного храма, были использованы Сотниковыми для сооружения плавильной печи в районе Норильских гор. В 1880 г. иждивением купца Петра Сотникова и казака Ивана Даурского к дудинской церкви была пристроена небольшая колокольня. По данным метрических книг Дудинской Введенской церкви, до революции 1917 г. ее приход составлял 1178 человек, 596 человек составляли инородцы, то есть коренные жители, проживающие по Енисею. Церковь просуществовала до 1925 г., когда храм был закрыт. Последним настоятелем дудинской церкви являлся священник Григорий Кайдалов.

В 1862 г. на станке Норильский была возведена небольшая часовня для удовлетворения религиозных нужд немногочисленных жителей и совершения богослужений приезжими клириками. Впоследствии в годы советской власти часовня была закрыта.

Годы гонений. Первая половина – середина XX в. После Октябрьского переворота 1917 г. и в ходе Гражданской войны верующие и духовенство Приенисейского края разделили все тяготы того тяжелого для страны времени.

В годы гонений все храмы на территории Туруханского района и Таймыра были закрыты, а священнослужители репрессированы. В это же время новой страницей истории православия в пределах Норильской епархии становится исповеднический и мученический подвиг православных священнослужителей и мирян, в 1920–1950-х гг. находившихся в тюрьмах, лагерях и административных ссылках в Заполярье и Туруханском крае.

Имеются сведения о 22 клириках – жертвах репрессий, отбывавших ссылку в Туруханском районе: митрополит Кирилл (Смирнов), архиепископы Лука (Войно-Ясенецкий), Николай (Добронравов), епископы Дамаскин (Цедрик), Василий (Преображенский), Варсонофий (Лузин), Никита (Пребытков), Иоасаф (Удалов) и Афанасий (Сахаров), протопресвитер Александр Хотовицкий, протоиереи Иоанн Николайсенко, Михаил Сорокоумовский, священники Яков Ольшанский, Петр Шипков, Петр Новосельский, Василий Ушаков, Спиридон Ишмаев, Тихон Смородинов, Иоанн Смирнов, Иоанн Капендюхин, Мартин Римша, иеромонах Григорий (Попов) и многие другие.

Бедующий святитель Лука (Войно-Ясенецкий) пребывал в ссылке на территории Красноярского края с декабря 1923 г. по январь 1926 г., и большую часть этого времени он провел в ссылке в Туруханском крае (в Туруханске – сентябрь – декабрь 1924 г., станок Плахино – декабрь 1924 – март 1925 г., вновь Туруханск – апрель – декабрь 1925 г.). По прибытии в Туруханск святитель Лука знакомится с местным благочинным, священником Мартином Римшей, который совершал богослужения в уже закрытом Троицком монастыре и подчинялся обновленческому епископу. Скоро священник Мартин Римша принес покаяние в грехе уклонения в раскол и был принят в церковь через покаяние. В Туруханске свт. Лука много времени посвящал делу церковного учительства и проповеди, сведя на нет атеистическую пропаганду, а также трудился в местной больнице.

Находясь в ссылке в ст. Плахино, свт. Лука совершал крещения и иные требы, используя при этом подручные средства и материалы ввиду неимения богослужебных облачений и книг.

Обнаружение полезных ископаемых в районе зимовья Норильского, располагавшегося на месте современного Норильска, привело к созданию крупного индустриального центра по добыче руды и получению из нее никеля, меди, кобальта, металлов платиновой группы, а также железа, свинца, цинка и ртути. Кроме того, были обнаружены большие запасы угля, природного газа и нефти. Все это привело к построению нового города Норильска и его промышленных и жилых объектов. Вся стройка проводилась силами сотен тысяч заключенных – жертв сталинского режима. В годы репрессий на территории Таймыра и Туруханского района действовала система «исправительных трудовых лагерей», входивших в систему ГУЛАГа. В 1935 г. был организован Норильлаг. В его состав входили до 40 различных отделений, пунктов и других подразделений, которые располагались в разных районах Красноярского края. Десятки тысяч заключенных Норильлага ежедневно добывали уголь, строили шахты, рудники, городские коммуникации, производственные объекты металлургического комбината. Из-за нечеловеческих условий содержания в лагере, истощения, тяжелых работ и болезней количество заключенных постоянно менялось. По оценкам исследователей, в 1948–1952 гг. в Норильлаге находилось ежегодно 220 000–250 000 осужденных. Потери в лагере исчисляются десятками тысяч навсегда оставшихся на Крайнем Севере страдальцев. Среди заключенных было также немало осужденных священнослужителей, некоторые из которых были приговорены к высшей мере наказания. В настоящее время еще не установлены все отбывавшие срок и погибшие в Норильлаге священнослужители, однако известны: священник Боровчук Иван Викентьевич (расстрелян 18.09.1937 в Норильске), священник Борткевич Михаил Антонович (в 1931 г. сослан в Игарку и в том же году погиб), священник Крайнов Семен Васильевич (расстрелян 23.03.1938 в Дудинке), священник Марчевский Евгений Самсонович (расстрелян 2.03.1938 в Туруханске), священник Мерзляков Степан Александрович (расстрелян 17.03.1938 в Игарке), священник Меркулов Иван Васильевич (расстрелян 9.05.1938 в Дудинке), священник Павловский Викторин Иванович (расстрелян 4.03.1938 в Норильске), священник Михаил Александрович Рождественский (расстрелян 28.02.1944 в Норильске), священник Соколов Михаил Сергеевич (расстрелян 17.03.1938 в Дудинке), священник Устьян Семен Петрович (расстрелян 16.06.1938 в Игарке), священник Херасков Михаил Иванович (расстрелян 2.03.1938 в Туруханске), священник Цветков Николай Иванович (расстрелян 9.02.1938 в Игарке), священник Чулков Николай Иванович (расстрелян 23.03.1938 в Дудинке), псаломщик Яковлев Иван Митрофанович (расстрелян 17.03.1938 в Дудинке). В лике святых Архиерейским собором РПЦ 2000 в лике новомучеников и исповедников российских прославлен в лике святых умерший от голода Стефан Наливайко (память 14 ноября). Сроки заключения в Норильлаге отбывали сотни и тысячи священнослужителей, в том числе известные впоследствии пастыри проф.-прот. Ливерий Воронов, архим. Иов (Кундря) (прп. Иов Угольский), прот. Иоанн Приходько и другие.

По имеющимся данным, в 1950–1960-е гг. некоторые клирики, отбывшие свой срок и оставшиеся на некоторое время в Норильске, тайно изредка совершали богослужения и требы для ограниченного числа верующих. В 1970–1980 гг. православная жизнь на севере Красноярского края практически отсутствовала.

Возрождение церковной жизни: конец XX – начало XXI в. В ноябре 1989 г. по благословению митрополита Новосибирского и Барнаульского Гедеоны (Докукина) в г. Норильске был образован первый православный приход во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». В июле 1991 г. епископом Красноярским и Енисейским Антонием (Черемисовым) были освящены закладные камни крестильного храма во имя рождества св. Иоанна Предтечи и большого храма «Всех скорбящих Радость». Строительство храма св. Иоанна Предтечи окончилось в конце 1994 г. С 1995 г. в нем начали регулярно совершаться богослужения. Храм «Всех скорбящих Радость» был введен в эксплуатацию в 1996 г., но окончательно обустроен только к 2003 году. В том же году храм был освящен и указом Патриарха Алексия II храму был присвоен статус собора. При соборе в 1999–2011 гг. действовала общеобразовательная гимназия.

В 1990 г. в Туруханске был создан православный приход, в 1993 г. возобновилась монашеская жизнь в Туруханском Свято-Троицком монастыре, начались восстановительные работы. В 1996 г. был зарегистрирован новый устав монастыря и началось его активное возрождение. По благословению Красноярского и Енисейского архиеп. Антония (Черемисова) в 1997 г. было проведено освидетельствование места в Троицкой церкви, где прежде хранились мощи и были найдены фрагменты останков. Для обретенной святыни сделали раку, которая в настоящее время находится в монастырском храме.

В 1991 году встал вопрос о возрождении православной общины в Дудинке и Хатанге, а затем и о строительстве храмов, которые к 2000 г. были возведены.

Православный приход во имя Святой Троицы в районе Талнах г. Норильска был основан в 1991 г. Временная часовня построена и освящена в 1995 г. В 2001 г. заложен новый храм во имя Святой Троицы, к настоящему времени освященный и успешно функционирующий.

Православный приход в районе Кайеркан г. Норильска был образован в 1995 г., обустроен временный храм, в котором совершаются богослужения.

В 2006 г. в Норильске был образован второй православный приход, во имя свт. Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Красноярского, как местночтимого святого Красноярской епархии. В 2010 г. был заложен новый храм, основная часть строительных работ завершилась к 2018 г.

В сентябре 2015 г. Норильск посетил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, совершивший закладку нового храмового комплекса в г. Норильске во имя новомучеников и исповедников Церкви Русской. В 2018 г. строительство комплекса было окончено.

Книгоиздательская деятельность и церковная журналистика.

Возрождение религиозной жизни на Таймыре привлекло интерес коренного населения. С середины 1990-х гг. Институтом перевода Библии (ИПБ) в 1995 г. был начат проект по переводу отрывков Евангелия от Луки. Главный специалист управления образования Таймырского муниципального района Д.С. Болина впервые перевела отрывки из Евангелия от Луки на свой родной энецкий язык. Большую роль в распространении православия среди коренных народов Таймыра сыграл долганский журналист Н.А. Попов. В 1996 г. Н.А. Попов приступил к переводу текстов Священного Писания на долганский язык. В сотрудничестве с Институтом перевода Библии Попов выпустил в свет четыре книги переводов на долганский язык: «Евангелие

от Марка» (1996), «Иисус – друг детей» (1997), «Евангелие от Луки» (2002), отрывок из «Евангелия от Иоанна» 16–17 (2008). В 2005 г. опубликовано первое издание библейского текста на нганасанском языке – отрывки из «Евангелия от Луки». Тексты переводов на долганском, нганасанском и энецком языках транслируются таймырским радио для отдаленных оленеводческих стойбищ и рыболовецких точек. Библейские тексты широко используют в школах как материал для внеклассного чтения и воспитательной работы. Важным событием в жизни Таймыра в декабре 2014 г. стало издание «Евангелие для детей» на двух языках: русском и долганском. В епархии работает несколько епархиальных и приходских сайтов, периодически издаются приходские газеты, бюллетени.

Широко представлена социальная работа и благотворительность, осуществляемая как приходами, так и православным сестричеством, функционирует центр по реабилитации алко- и наркозависимых.

Реликвии и святыни. Главной реликвией на территории епархии являются мощи святого мученика Василия Мангазейского, пребывающие в Туруханском Свято-Троицком монастыре. Архиереи: Красноярский и Ачинский Пантелеимон (Кутовой; 30 мая – 5 июля 2014, временно управляющий), еп. Агафангел (Дайнеко; с 6 июля 2014).

Литература:

- «Добрый воин Царя Небесного». Михаил Иванович Суслов (1844–1915). – Дудинка, 2015.
- Базыкина С. Особенности распространения христианства на Таймыре // Таймырские чтения – 2011: сб. докл. Ч. 1 / науч. ред. Е.В. Майорова; Норильский индустр. ин-т. – Норильск: НИИ, 2011. – С. 99–105.
- Беглов К.Е. Путешествие по святым местам Таймыра и Туруханского края: исторический очерк. – Норильск: АПЕКС, 2014.
- Биче-оол, В.К. Эволюция православия на Таймыре / В.К. Биче-оол, Е.М. Халина // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. Биче-оол – 2015. – № 1 (41). – С. 68 – 75.
- Бочков П.В. Основание в г.Норильске второго православного храма как следствие развития церковной жизни в регионе // Таймырские чтения – 2016. [Текст]: сб. статей / науч. ред. Е.В. Майорова; Норильский государственный индустриальный институт. – Норильск: НГИИ, 2016. – С. 26–31.
- Бочков П.В., свящ. Основные этапы распространения православной веры в Сибири и первые храмы на Таймырской земле // Таймырские чтения – 2011. Ч.2. Посвященные 50-летию Норильского Индустриального института. Сборник докладов. – Норильск, 2011. – С. 161–170.
- Буцинский П.Н. К истории Сибири. Мангазея и мангазейский уезд (1601–1645 гг.) // Записки Императорского Харьковского университета. Кн. 1. – Харьков, 1893.
- Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVII вв.: монография. КГПУ им. В.П.Астафьева. – 2-е издание., доп. – Красноярск, 2013.
- Визгалов Г. П. Русское посадское домостроение на севере Западной Сибири в XVII веке (по материалам новых исследований Мангазеи) // Русские. Материалы VII Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 декабря 2004 г., г.Тобольск). – Тобольск, 2004. – С. 19–25.
- Денисов В.В. Хронология Таймыра: хронология исторических событий генезиса Таймыра и Норильского района. – Норильск, 2009.
- Диксон – снежной Арктики столица: сборник статей. Науч. ред. В.Г.Реданский. – Красноярск, 2005.
- Дудинка. Время. Люди. Судьбы [Текст]: Документы. Фотографии. Воспоминания / сост. Н.А. Предтеченская; отв. за вып. О.П. Корнеева. – [Б. м.: б. и.], 2012.
- Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX века. – Иркутск, 2006.
- Зольникова Н.Д. Ведомость 1781 г. о составе приходов Тобольской губернии //Христианство и церковь в России феодального периода: материалы / Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР. Отв. ред. Н.Н. Покровский – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение. 1989. – С. 261–315.
- Кокухин Н. Небесный посланник // Журнал Красноярско-Енисейской епархии. 2002. № 2.
- Красноярский материк. Времена. Люди. Документы. – Красноярск, 1998.
- Кривошапкин М.Ф. Енисейский округ и его жизнь. – СПб., 1865.
- Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Я полюбил страдания... Автобиография. – М.: Издательство имени свт. Игнатия Ставропольского, 2000.

Малашин Г.В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. – Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2011.

Марьясов Н. «Самый северный в мире». Хатангский Богоявленский храм // Таймырские чтения – 2011. Ч. 2. Посвященные 50-летию Норильского индустриального института. Сборник докладов. – Норильск, 2011. – С. 161–170.

От Мангазеи до Норильска. 30 историй Заполярья. – М.: РИПОЛ классик, 2017.

Пархимович С.Г. Новые исследования Мангазейского городища // Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2005. Вып. 19. – Тюмень, 2006. – С. 159–167.

Письма преосвященного Никодима, епископа Енисейского и Красноярского, к профессору Платонову И.В. – Сергиев Посад. Повесть о блаженном Василии Мангазейском и о начале Туруханского монастыря. – Иркутск, 1864.

Потапов И.Ф. Енисейская губерния. История в документах и фотографиях. – Красноярск: ОАО ПИК «Офсет», 2008.

Религия и общество в Приенисейской Сибири. 1920–1930-е годы. – Красноярск, 2011.

Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. – 2-е изд. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1886.

Степанов А.П. Енисейская губерния. – Красноярск, 1997.

Таймыр. 300-летию горно-геологической службы России, 70-летию Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа посвящается. Фотоальбом. – М.: Пента, 2000.

Урванцев Н. Н. Таймыр – край мой северный. – М., 1978.

Хромых А.С. История Сибири (конец XVI – XVIII в.). – Красноярск, 2014.

Шекшеев А.П. Служители православной церкви на Енисее, репрессированные за веру. Опыт создания мартиролога // XV Красноярские краевые образовательные Рождественские чтения. – Красноярск, 2015. – С. 366–415.

Шекшеев А.П. Русская Православная Церковь на Енисее 1917–1922 гг. // Православие, Россия: Размышление о прошлом, взгляд в будущее. Материалы научной конференции (Красноярск, 13 окт., 2011 г.). – Красноярск, 2012. – С. 41–62.

Pavel V. Bochkov

priest, doctor of theology, PhD, Department of Ukrainian orthodoxy and theology, Interregional Academy of Personnel Management; rector of the church of st. Luke of Norilsk

Address: 03039, Ukraine, Kyiv, Frometivska str., 2
E-mail: frpavel@inbox.ru

Norilsk and Turukhansk diocese: Historical Background

The article discusses the history of the formation and historical development of the Norilsk and Turukhansk dioceses, one of the largest dioceses of the Russian Orthodox Church in its territory located in the Siberian region, in the Far North. The exploration of the Far North by Russian pioneers and the success of the missionary preaching of the Orthodox doctrine have led to the intensive development of church life by now acquiring the form of an independent diocesan structure.

Keywords: Russian Orthodox Church, Norilsk and Turukhansk diocese, Norilsk, Taimyr Peninsula, Mangazeya, Turukhansk, Far North, missionary work.

References

- "Good warrior of the King of Heaven." Mikhail Ivanovich Suslov (1844–1915). Dudinka, 2015.
- Bazykina, S. Features of the spread of Christianity in Taimyr // Taimyr Readings – 2011: Sat. doc. Part 1 / scientific. ed. E.V. Mayorova; Norilsk industry institute – Norilsk: Research Institute, 2011, pp. 99–105.
- Beglov K.E. Traveling to the holy places of Taimyr and Turukhansk Territory: historical outline. Norilsk: APEX, 2014.
- Biche-ool, V.K. Evolution of Orthodoxy in Taimyr / V.K. Biche-ool, E.M. Khalina // Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts, 2015, no. 1 (41), pp. 68–75.
- Bochkov P.V. The foundation in Norilsk of the second Orthodox church as a consequence of the development of church life in the region // Taimyr Readings – 2016. [Text]: Sat. articles / scientific. ed. E.V. Mayorova; Norilsk State Industrial Institute. – Norilsk: Scientific Research Institute, 2016, pp. 26–31.
- Bochkov P.V., priest. The main stages of the spread of the Orthodox faith in Siberia and the first temples in the Taimyr land // Taimyr Readings – 2011. Part 2. Dedicated to the 50th anniversary of the Norilsk Industrial Institute. Collection of reports. – Norilsk, 2011, pp. 161–170.
- Butinsky PN To the history of Siberia. Mangazeya and Mangazeysky district (1601–1645) // Notes of the Imperial Kharkov University. Book 1. Kharkov, 1893.
- Bykonya G.F. Russian settlement of the Yenisei territory in the 17th centuries: monograph. KSPU them. V.P. Astafieva. – 2nd edition., Add. Krasnoyarsk, 2013.
- Vizgalov G. P. Russian township housing construction in the north of Western Siberia in the XVII century (based on new studies of the Mangazeya) // Russians. Materials of the VII Siberian Symposium "Cultural Heritage of the Peoples of Western Siberia" (December 9-11, 2004, Tobolsk). Tobolsk, 2004, pp. 19–25.
- Denisov V.V. Chronology of Taimyr: a chronology of historical events of the genesis of Taimyr and the Norilsk region. Norilsk, 2009.
- Dixon – Arctic snow capital: a collection of articles. Scientific Ed. V.G. Redansky. Krasnoyarsk, 2005.
- Dudinka. Time. People. Fates [Text]: Documents. Photos. Memories / comp. N.A. Predtechenskaya; open for issue. O.P. Korneeva. – [B. m. : b. and.], 2012.
- Dulov A.V., Sannikov A.P. The Orthodox Church in Eastern Siberia in the XVII – early XX centuries. Irkutsk, 2006
- Zolnikova N.D. Bulletin of 1781 on the composition of the parishes of the Tobolsk province // Christianity and the Church in the feudal period in Russia: materials / Institute of History, Philology and Philosophy of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. Repl. Ed. N.N. Pokrovsky – Novosibirsk: Science. Siberian branch, 1989, pp. 261–315.
- Kokukhin N. Heavenly Messenger // Journal of the Krasnoyarsk-Yenisei Diocese, 2002, no. 2.
- Krasnoyarsk mainland. Times, People, Documents. Krasnoyarsk, 1998.
- Krivoshapkin M.F. Yenisei district and its life. St. Petersburg, 1865.
- Luke (Voyno-Yasenetsky), archbishop. I loved the suffering... Autobiography. M. Publisher named St. Ignatius of Stavropol, 2000.
- Malashin G.V. Krasnoyarsk (Yenisei) diocese of the Russian Orthodox Church: 1861 – 2011. Krasnoyarsk: LLC «Publishing House» Eastern Siberia, 2011.

Maryasov N. "The most northern in the world." Khatanga Epiphany Church // Taimyr Readings – 2011. Part 2. Dedicated to the 50th anniversary of the Norilsk Industrial Institute. Collection of reports. Norilsk, 2011, pp. 161–170.

From Mangazeya to Norilsk. 30 history of the Arctic. M.: RIPOL classic, 2017.

Parkhimovich S. G. New Studies of the Mangazeya Settlement // Tyumen Land: Yearbook of the Tyumen Regional Museum of Local Lore: 2005. Issue. 19. – Tyumen, 2006, pp. 159–167.

Letters from His Grace Nicodemus, Bishop of the Yenisei and Krasnoyarsk to Professor Platonov IV – Sergiev Posad. The story of the blessed Vasily of Mangazey and the beginning of the Turukhansky monastery. Irkutsk, 1864.

Potapov I.F. Yenisei province. History in documents and photographs. – Krasnoyarsk: PIK Offset OJSC, 2008.

Religion and society in the Yenisei Siberia. 1920-1930. Krasnoyarsk, 2011.

Slovtsov P.A. Historical review of Siberia. – 2nd ed. SPb., Type. I.N. Skorokhodova, 1886.

Stepanov A.P. Yenisei province. Krasnoyarsk, 1997.

Taimyr. The 300th anniversary of the mining and geological service of Russia, the 70th anniversary of the Taimyr (Dolgan-Nenets) Autonomous Okrug is dedicated. Photo album. Moscow, "Penta", 2000.

Urvantsev N. N. Taimyr – my northern land. Moscow, 1978.

Khromykh A.S. History of Siberia (late XVI – XVIII centuries). Krasnoyarsk, 2014.

Sheksheev A. P. The servants of the Orthodox Church on the Yenisei, repressed for their faith. The experience of creating a martyrology // XV Krasnoyarsk Regional Educational Christmas Readings. Krasnoyarsk, 2015, pp. 366–415.

Sheksheev A.P. Russian Orthodox Church on the Yenisei 1917 – 1922 // Orthodoxy, Russia: Reflection on the past, a look into the future; Materials of the scientific conference (Krasnoyarsk, October 13, 2011). Krasnoyarsk, 2012, pp. 41–62.

Верстка Федор Дюженко

Корректор Галина Лисина

Формат 180 x 255

Бумага офсетная, 100 гр/м²

Печать цифровая

Тираж 50 экз.

Сдано в печать 30.10.2019

Москва 2019

ISSN 2587-9316

9 772587 931008

1 9 0 0 2

>